

ИЗБРАННЫЕ
СТИХИ

**Заплатки
для души**

НАДЕЖДА КАМЯНЧУК

«Заплатки для души»

ВБК 84(2Рос=Рус) 6-5
К18

К18 Заплатки для души: Стихи. Н.А. Камянчук. —
Псков: “Печатный вал”, 2018.

ISBN 978-5-91342-029-9

Предлагаем вашему вниманию книгу стихов Надежды Камянчук «Заплатки для души». Автор тонко раскрывает разнообразные оттенки человеческих переживаний, умеет облечь в слова живые и яркие образы.

В стихах Надежды Камянчук отражено стремление отойти от повседневной действительности в царство светлой мечты, где живёт красота и справедливость.

Приятного Вам прочтения!

ISBN 978-5-91342-029-9

© Н.А.Камянчук, 2018
© ООО “Печатный вал”, 2018

1 ГЛАВА

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ВРЕМЁН

ЗАПЛАТКИ ДЛЯ ДУШИ

Я чиню сегодня душу:
Пришиваю ей заплатки
И с изнанки, и снаружи,
Чтоб была душа в порядке.
Как пришьётся - так срастётся
Всё, что раньше не срасталось,
Цветом ярким обернётся
То, что чёрным показалось.

Самотканые заплаты
Не линяют, не стареют,
Сберегают словно латы
И в морозы обогреют.
Вот уже почти готово
Будет всё с душой в порядке,
Раз стишок сложился новый,
Подходящий для заплатки!

ЗАМКИ НА ПЕСКЕ

Время, - ах ты, боже мой! –
надоело пошное! –
я по радуге цветной
укатила в прошлое.
К чёрту бедность-неуют,
войны да лишения –
проживать я буду тут,
здесь моё спасение!

И уже передо мной
близкое далёкое,
детство, дом такой родной,
небушко высокое
и купание в реке, -
брызги изумрудные! -
строим замки на песке,
пусть и годы трудные.

Эти замки навсегда
унесёт течение -
беспокойная вода
будущего времени!

СТАРАЯ ПЛАСТИНКА

Дай-ка я тихонько сдую
С диска мелкие пылинки,
Пошепчу и поколдую -
Пусть, как раньше, по старинке,
Заскользит игла по кругу,
Песней давней обернётся,
Жеребёночком по лугу
Побежит и не споткнётся...

Посмотри: уже «Девчата»
Приютились на афише,
Ветерок семидесятых
Пробирается по крыше -
Белым яблоневым цветом
В памяти моей кружится
И любимые тем летом
Возникают звуки, лица...

Тихо кружится пластинка,
И глаза, как будто перцем...
По щеке сползает льдинка...
Всё равно - спасибо, сердце,
За любовь и за разлуку,
Юности былой порывы,
И за раны, и за муку,
И за то, что все мы живы...

И хотя залётный ветер
Тормошит иные флаги,
Мы еще на белом свете
Понаделаем зигзаги
По дорогам и по лугу
И по травам, как из шёлка -
Лишь бы бегала по кругу,
По пластиночке иголка!

СТАРЫЕ ТОПОЛЯ

Где стояли тополя
Возле дома у дороги
И крутили кренделя
Наши головы и ноги,
Будто тёмные кресты
Пни отбрасывают тени
На забытые холсты
Из событий и мгновений:

Помню, эти тополя
Нас в дорогу провожали
В неизвестные края,
В неизведанные дали,
Воспаряли в небеса
Кроны словно исполины,
Раздвигая полюса
И Парижи, и Берлины...

Преогромной высоты,
Беспредельного объёма,
Беспечальные мосты
От рассвета до заката...
Под шатры из тополей
По весне слетались птицы...

Пробежать бы снова - в ней:
В сшитой мамою
Рубахе!

МАМИНА ДЕРЕВНЯ

Деревушка, деревенька,
Как же мне её найти?
Ни далёко, ни близенько
Не доехать, не дойти.
Нет отметины однако:
Ни погоста, ни креста...
Хоть бы взлаяла собака
Ради господа Христа...

Всюду согры и болота,
Череда да лебеда...
Пролезать кому охота,
Коли нет туда следа?
Но взглядишься: где деревья
Темно-серою волной,
Там почудится деревня,
Дом забытый и родной,

В этом доме половицы -
Пошевелишься - ворчат...
Хоть зайти воды напиться,
Там где часики молчат,
Подойти к дверям - откройте,
Мама, бабушка и дед! -
Тишина... Не беспокойте:
Здесь живым ответа нет.

На щеку слеза скатилась
С облетевшего куста
И как малость, и как милость
Ради господа Христа...

УГОЛОК ДУШИ МОЕЙ

Как живёшь, моя провинция,
Уголок души моей,
Где ждала когда-то принца я,
На рассвете юных дней?
Отцвели в садах черёмухи,
Принцы вышли в короли.
Ожидания и промахи
Отболели-отошли,

Всё исхожено-изучено
В городке минувших дней,
Жизни грустные излучины
Те, что не было длинней,
Всё запрятано-закручено,
Открывать не захочу:
Я провинцией измучена,
Но об этом помолчу.

Лишь хранят воспоминания
Майский вечер за окном,
Зауральская окраина,
Полукаменный наш дом,
Что печалится, сутулится,
Только нет его милей -
В нём живёт на тихой улице
Уголок души моей.

ДАВАЙ ПО КОФЕЙКУ!

Ну, что же ты молчишь и грустно смотришь в стенку?
Должно быть, кофейку пора нам заварить
И, ложками звеня, размешивая пенку,
Мы станем вспоминать... Мы будем говорить
О том, что повезло нам на земле родиться:
На сто девчат - один вернувшийся с войны...
Хотя бы мой отец... Он, всматриваясь в лица,
Вдруг маму узнаёт среди девушек страны,
И всё в ней хорошо: глаза её и руки -
Мне будут рядом с ней все беды нипочём,
Вот только зря отец, от глупости иль скуки,
Вдруг встанет и уйдёт, и крутанёт плечом...

Ну, не было – и нет... И скатертью дорога, -
Смотри, не пожалей! - Да что же я о нём?
Ведь я о всех о нас... А впереди так много
Послепобедных дней! Мы реки повернём!
Мы на земле ещё такое отчебучим:
На Марсе и Луне мы вырастим сады,
Для подвигов у нас всегда найдётся случай,
Но только б без войны! Но только б без вражды...

Да мы счастливы все! Нас матери взрастили,
Спасли-уберегли от самых разных бед...
Да что там говорить – учились мы и жили,
И познавали мир на переломе лет.
О чём мечталось нам - всё выглядит иначе.
И вроде б всё не так, но счастье всё же есть -
Картошка на столе и кофе есть тем паче,
И это надо нам, наверное, учсть.
Пусть и не сбылось всё то, о чем мечталось,
Зато идёт весна, и будет шмель кружить,
Давай сотрём с лица заботу и усталость,
Есть кофе на столе, а значит – будем жить!

ДЕРЕВЕНСКИЕ ПАЛАТЫ

Деревенские «палаты»
Надо б в памяти сберечь:
Деревянные полаты,
Сепаратор... голбец... печь...
Красный угол, где иконы
Над лампадкою висят...
Парасковьины поклоны,
За здоровье внучат.

Тихий шепоток в избушке:
«Отче наш... Убереги...»
Тесто пыжится в кадлушке -
К утру будут пироги.
Сохнут на шестке обабки –
Сварят грибницу зимой...
Всё привычно, всё в порядке,
Ребятишки под кошмой
Спят. А завтра всем побудка:
Эй, с полатей - ну-ка вниз! -
В семь утра? Да это шутка
Или бабушкин каприз? -
Но уже расселись кругом -
Только ложками гремят,
Очерёдно друг за другом
«Помакушечку» едят
Из черёмуховых ягод, -
Можно рвать их из окна! -
И не знают бед и тягот
Тех, что ведает страна.
Для ребяческого счастья
Им достаточно вполне
Даже солнышка в ненастье

И кувшинок на волне!

А недавно за деревней
Волчьи видели следы...
- Только, чур, я видел первый,
А поздней увидел ты,
Вот такие вот лапищи,
Прямо с дедушкин кулак.
Он искал наверно пищи,
И наверное - вожак!

Деревянные полати,
Черемошка под окном
Были ль не были когда-то?
Был ли старый дедов дом?
Всё потери да утраты:
Чугунок, ухват и печь...
Деревенские «палаты»
Надо б в памяти сберечь!

*Помакушка (уральск.) - черёмуховая мука, заваренная кипятком.

*Обабки - грибы подберёзовики.

*Черемошка, черемошник (уральск.) - черёмуховый куст.

Начало вечности

Тогда со всех веков, со всех сторон
Катилось в горку молодое лето,
И это было! Это было где-то,
Где молодость, похожая на сон,
Всем певчим птицам вторя в унисон,
Бродила без раздумий и сомнений
Здесь, на земле, среди кустов сирени,
Где всё дышало, подпевая ей,
Порхало, трепетало и жужжало,
И в вечность исчезало, как начало
Конца таких коротких юных дней,
И не было прекрасней и важней
Того, что, расцветая, обещало...

И музыка, кружившая в саду,
Играла в золотых лучах заката,
И всё творилось, зрело всё когда-то,
В каком-то веке, в молодом году,
Звенело всё, и жили все в ладу,
И счастье! Счастье по небу летало:
Катилось в горку, скатывалось вниз...
И так ли было? Или не бывало?
Господня воля или мой каприз?
И как опишешь вечности начало?

А у начала есть всегда конец,
Когда слетают лепестки сирени,
Когда сникают листики растений
И получают царственный венец
Из белого и жертвенного снега
Для долгого холодного ночлега,
И перед гордой поступью зимы,

Заснут, беспечны и обнажены,
В предчувствии весеннего побега,
Когда со всех веков, со всех сторон
Придёт тепло, отдав земной поклон,
На поле созревающего хлеба!

Ты, судьба моя шальная

Ты, судьба моя шальная,
Озорна и бестолкова,
Будто лошадь ездовая
От Ирбита и до Пскова.

Отвечай, куда несёшься
В вихре общего потока?
Не спеши, а то сорвёшься
До положенного срока.

Без рожденья смерти нету,
Старость с детством бродят рядом,
И зима подобна лету,
Коль её принять как надо.

Что вы там ни говорите -
Нету радости без грусти...
Коль умру, меня найдите
Карапузиком в капусте!

УЗОРЫ НА ПЕСКЕ

Узоры на рассыпчатом песке
Вычерчиваю детскою ручонкой
И веточкой зелёною и тонкой
Рисую лодку с флагом на древке.

Я вывожу узоры, как могу,
Рисую речку, дерево, ребёнка,
И девочку в коротенькой юбчонке,
И женщину на влажном берегу.

Черчу свои узоры день за днём,
Песок течёт и ручейком струится,
И вроде бы пора остановиться,
Но всё-таки рисую снова дом

И дерево, и девочку в матроске,
И лодочку, что вдаль несёт вода:
На этом удивительном наброске
Уже не дни вмещаются - года.

Смываемые быстрою рекою,
Рисунки появляются опять,
И глаз ни отвести, ни оторвать,
Когда узор становится строкою!

ЖИЗНЬ СНАЧАЛА

Эх, начать бы жизнь сначала,
Чтобы жизни колея,
Не жалеючи, помчала
По колдобинам меня
В те года мои, где детство
Затерялось на пути.
Знаю, есть такое средство:
В руку взял его - лети!

В двухэтажном старом доме
У высоких тополей,
Что застыл в фотоальбоме
Жить намного веселей,
Чтоб шальной бродяжка-ветер
Подхватил меня, понёс
В дом, где жив ещё на свете
Мой приятель Бобка - пёс.

Я в знакомые ворота
С детским трепетом вхожу,
И меня встречает кто-то...
Это ж... - слов не нахожу! -
Мама, лет примерно в тридцать, -
Даже глаз не оторвать,
А вокруг родные лица:
Ребятишек ровно пять,
В чугушке кипит картошка, -
Эй, скорее налетай! -
Горяча ещё немножко:
Рук, смотри, не обжигай...

Это всё со мною было
Наяву, а не во сне:
Пальцы тонкие в чернилах,
Карта мира на стене...
Отчего сегодня в детство
Дул попутный ветерок? -
Замечательно средство -
Лист бумаги и перо!

Про Ермила и Фому

За окошками темнеет,
Снег кружится вихорьком.
- Ты садись, где повиднее -
Мы послушаем ладком
Нашу книгу...Ну-ка, Валя,
Раскрывай да не ленись,
Почитай нам про Мазая
И про зайцев, и про жизнь,
Где искали да искали
От нужды да от тоски
На Руси в какой-то дали
Счастье наше мужики...

Том Некрасова хранится
В этажерке под окном...
За окном метель клубится,
Заметает старый дом,
Тихо тикая в потёмках,
Время падает во тьму
И сестрёнки голос тонкий -
Про Ермила и Фому.

НА СТАРИННОМ ФОТОСНИМКЕ

На старинном фотоснимке
Поместилась вся семья:
Тётя Люба и Галинка,
Вова, Валя, в центре я
На руках сажу у мамы -
Платье тёмное в горох,
А денёк счастливый самый
Для детишек четырёх.

Нет отцов: один убитый
В чужедальной стороне,
Папа мой - совсем сокрытый,
В общем, неизвестный мне:
Где? Неведомо, незнамо -
Только слышу иногда
Отчего-то плачет мама
Будто у неё беда...

Мало мужиков вернулось
После брани на войне:
Кому счастье улыбнулось,
Те в большой теперь цене...

Ну да что! У нас корова -
Молоко она даёт,
Всей семьи первооснова,
Жизни нашенской оплот.
Только сено на исходе,
Да и денег не достать,
Но растёт, назло природе
Молодая наша рать.
Всё ребяческое счастье -

В речке тёплая вода,
Нас житейские напасти
Не печалят никогда.

Недалече, в полквартАла,
Где луга с густой травой,
В парке музыка играла -
Там оркестр духовой...
По дороге по центральной
В баню полк солдат идёт
С песней самой актуальной
Про Победу и народ.

Время близится к закату,
Завтра будет новый день,
Спят и мамы, и ребята,
Сбив подушки набекрень.
А назавтра наш фотограф
Навсегда застигнет миг -
Остановится хронограф,
Что из вечности проник.
И на этом фотоснимке
Разместится вся семья:
Тётя, мама и Галинка,
Вова, Валя, в центре я!

БОЖЬЯ ЗВЕЗДА

*Маме моей, уральской писательнице,
Марии Сосновских*

Гляди, как вьётся снег веретеном –
Не выйти за порог в такую пору...
Шагнёшь, а сверху свалится за ворот,
Да не комочком - целым валуном...
Растает и водицею живой
Сползёт с воротника - да под рубаху...
А тьма вокруг - с ума сойдёшь от страху,
Когда со всех сторон несётся вой!

Глянь, вспыхивают яркие огни,
Из-за кустов то тут, то там мелькая...
За хутором здесь бродит волчья стая,
Да вот и след их поперёк лыжни...
Такая здесь дремучая тайга...
Такая глухомань среди державы...
Ни зависти, ни спеси, ни врага -
Здесь все равны, все правы и неправы...

Семь километров... Ну же! Потерпи...
Уже видны огни, село и - школа!...
Пускай благословит твои пути
Небесный старец с именем Никола...
А под ногой раскинется пластом
Страна болот, лесов и бездорожья,
На небесах звезда сияет Божья,
Где мама на погосте под крестом.

КОРАБЛИКИ ИЗ ДЕТСТВА

Почему же, отчего же
В этот день предновогодний
Всё одно, одно и тоже
Вспоминается сегодня,
Ведь известно, в детстве каждый,
Лишь под солнцем снег растает,
Пароходик свой бумажный
В путь далёкий провожает.

Ну и я кораблик утлый
По ручью вперёд пустила,
Ветерком его попутным
Понесло и подхватило,
Понесло его, помчало
Водяным шальным потоком
От знакомого причала
К неизвестному далёко...

Та весна уж не вернётся:
Пошалила - да и нету,
Только с нами остаётся
Детства верная примета.
А кораблик всё несётся
До положенного срока
От счастливого начала
К невозвратному далёко!

ПАХНЕТ КЕРОСИНОМ

Рифмы пахнут нафталином
И спешат на переплавку:
Мы идём за керосином
В керосиновую лавку.
Чтобы не продуло ветром
Я замотана файшонкой*,
В дивной шапочке из фетра,
Ковыляю «старушонкой».
У моей сестры Галинки
Взгляд печальный и не детский -
Керосина б керосинке,
Чтобы выучить немецкий,
А в чернильнице чернила
Не спасут, не пожалеют,
Если лампочка остынет,
Если фитилёк не тлеет...

Вот приткнулись у прилавка,
А народ галдит-ликует:
Керосиновую лавку
Он дербанит и штурмует.
Но уже бидончик полный -
Керосина нам хватило...
Укатились, будто волны,
Керосинка и чернила,
Всё прошло и всё минуло,
Громыкнуло, как дрезина,
Только время опажнуло
Ароматом керосина.

* Файшонка – старинная нарядная шёлковая косынка

СТАРЫЙ ДОМ

Полукаменный далёкий
Двухэтажный старый дом,
Как живешь ты, одинокий,
В долгих думах о былом?
Дервянной половицей
Скрипни что-нибудь в ответ,
Напои меня водицей,
Подскажи, открой секрет,
Как становишься с годами
Для меня всего родней,
Хоть за старыми стенами
Приютил других людей?

Тишина. В ответ ни звука.
Только слышу пёсий лай.
Щурюсь в щелку близоруко:
«Эй, хозяин, отворяй!»
Полукаменный, старинный,
Двухэтажный старый дом,
Будто тортик именинный,
Где за праздничным столом,
Соберутся снова вместе,
Кто мне дорог и любим,
Как цыплята на насесте.
Все, кто так необходим.

Только знаю, не собратъся:
Те далече... Тех уж нет...
Мне бы только достучаться,
Чтобы сохранил от бед.
Рыхлый снег смету с крылечка,
Двери настежь - Ну, встречай!-

Раскалится жарко печка
Закипит душистый чай.
Как в церковном причащении
Отхлебну из кружки той,
Отлетят с души сомнения,
В сердце спустится покой,

Только бы собраться вместе,
Кто мне дорог и любим,
Словно куры на насесте,
Все, кто так необходим!

ВЫШИБАЛЫ

Там в детстве, за пределами времён,
И синь небес, и луговые травы,
Лиловый мячик посреди отавы –
Веселье всех ребяческих племён,
И детство восходящее в зенит
Как мячик лёгкий, улетевший в небо...
Скажите, кто из вас в том детстве не был?
И отзовитесь, в ком оно звенит?!

Теперь игра другая – вышибалы! -
Попробуй увернуться от мяча... -
А жизнь кипит - светла и горяча,
И под ногой полынью пахнут травы,
Пока что не грозит тебе удар,
Ещё не время уходить с поляны...
А воздух удивительный и пряный,
Хоть пей его, как мёд или нектар.

Но нету Коли, Любы, Маши нет,
И игроки как будто поседели:
Они ушли - им игры надоели, -
И спят уже. И в этом весь секрет...
А мяч летит навстречу, как снаряд, -
Он никогда ещё не промахнулся. -
И вот уже, кто был со мною вряд
Упал в траву, как будто бы споткнулся...

А в вышине, за линией времён,
Лазурь небес и голубые травы,
И верно там, средь облачной отавы,
Прибежище народов и племён...

ПОСЛЕПОБЕДНОЕ

Давнее время благословенное,
детское племя послевоенное,
может, голодное, может быть - бедное,
но ведь свободное - послепобедное!

Ветер затих и листвою не колышется,
звонкий мотив из динамика слышится:
«близится эра светлых годов,
клич пионера - всегда будь готов!»

А на газонах стрекочут кузнечики,
папа в погонах и мама при «плечиках»,
платье нарядное, ярко цветастое,
небо парадное, чистое, ясное,
праздничным шумом и солнцем полны
улицы самой великой страны,

Первое мая сияет над городом -
как это весело, как это здорово,
весело плещется на ветерке
алый флажок в моей детской руке,

Думаем все, - ну, а как же иначе? -
в нашей стране заживётся богаче,
и самый лучший миру пример
гордый могучий Союз ССР...

.....
Смыто дождями победное лето,
вместе с вожжами отправилось в лету,
вроде и не было в мире войны -
нету на карте Советской страны...

Где же ты, время послевоенное,
гордое племя послепобедное?

АЗ ЕСМЬ

Не вздумайте меня понять,
Я и сама не понимаю
Могу ли птицею летать
Иль старой лошадью хромаю
Извивами своей судьбы
Путями собственных ошибок,
А если вспомнить про «кабы»,
То и златых ловила б рыбок,

А что? Поймала бы в реке
И попросила то и это,
И даже то, что вдалеке
Сокрыто и гуляет где-то,
А если бы ещё вернуть
Бесценные мои потери,
Постигнув жизни этой суть,
Открыть все замкнутые двери
В глубины интересных дел,
В которых главное – искусство,
Чтоб соловей на ветке пел,
Рождая трепетные чувства,

И всё успеть, и всё суметь,
Преодолеть и приумножить,
И песенку свою пропеть,
И никого не потревожить,
Расправить белые крыла,
И журавлём подняться в стаю -
Аз есмь! Я на земле жила!
Я птица! В небесах летаю!

ПОЕЗД-ЖИЗНЬ

Мелькают версты да стучат колеса.
Вперед! Вперед! А ну, поберегись!
Вот-вот сейчас у этого откоса
Я соскочу... Состав остановись!
И по траве высокой и росистой,
Я пошагаю... Нет, я побегу
Туда, где в мае зеленеют листья,
Цветут сирени в городском саду:
Там жизнь идет веселая, другая!
Там щеки, словно яблоки горят!
Там мама несказанно молодая
Мне подарила к празднику наряд –

Мне, девочке, мальчишечью матроску...
Как здорово! Ну, прямо в самый раз.
С карманчиком! С воротником в полоску!
Пошитая, как будто на заказ.
Колышутся от ветра занавески,
В огромный мир распахнуто окно,
Цвета и запахи необычайно резки,
И солнца светом всё озарено.
Но памяти сиреневые тени
Туманной дымкой скрыли городок,
По расписанию в грустном направлении
Уходит поезд. Жаль - не на восток...

Стучит судьба колёсами на стыках,
Уносит дым клочками в небеса.
Не докричишься... Рот свело от крика...
И отчего-то катится слеза.

А ШАГАЛИ МЫ В ДЕРЕВНЮ

Перелески да просёлки,
Да черёмухи кусты,
То берёзоньки, то ёлки,
Деревянные мосты...
То дорогой, то тропинкой
Всё вперёд да всё пешком,
Я иду с сестрой Галинкой,
Опираюсь батожком.
Наша бабушка наверно
Ждёт-печалится давно -
Мы заехали неверно
В незнакомое село,
А теперь идём обратно
По дорогам, по долам,
Но вдвоём шагать приятно
И совсем не скучно нам:

Мне - шестой,
Сестре - двенадцать,
Но готовые вполне
И в дороге разобраться,
И во всей большой стране,
Где от края и до края
И лесов полно, и рек, -
Мы другой страны не знаем,
Где так волен человек! -
Голосим с сестрёнкой песни
Из известного кино,
С песней всё же интересней,
Веселее с нею, но
Солнце катится по небу
Как телега за бугор,

Вот съедим кусочек хлеба
И появится задор...

Так шагали и шагали,
И слышали вдали,
Как коровы замычали
Там, где травы-ковыли:
Вот она – деревня наша
Из пятнадцати домов,
Будет стол, и будет каша –
Будет старый дедов кров.

А позднее вспоминали,
Как сумели мы пройти
Из такой дремучей дали
Даже больше двадцати
Километров, в малом детстве,
Но к чему нужны слова,
Коли памятью в наследство
Та зелёная трава
И широкая дорога,
Что уводит в небеса,
Где встречаются у порога
Дорогие голоса!

Ах, КАКИЕ ВРЕМЕНА

Ах, какие времена
В чёрно-белом фотоснимке :
На малюсенькой картинке
Пионерская страна -
Косы, бантики, вихры
Детский гомон, птичье пенье
В остановленном мгновеньи
Среди лета и жары!

Эй, фотограф, оживи
Этот снимок хоть на время,
Красногалстучное племя
Помоги – восстанови:
Пусть взлетают в небеса
Наши ситцевые флаги,
Ненадолго, на бумаге,
Возрождая чудеса.

Совершая свой разбег
В романтические годы
Все советские народы
Поспешат в прошедший век
И, немножко постояв
Где-нибудь в шестидесятых,
Мир изменят, как когда-то
Победители в боях,
И поднимется страна,
Заработают заводы,
В эти нынешние годы
Будет мир, а не война.

Эй, фотограф, помоги!

Но я знаю, ты не слышишь...
Что-то ухает на крыше:
То ли филин, то ль враги...
Ах, какие времена
На старинном фотоснимке...

АЙДА КУПАТЬСЯ

- Эй, ребятня! Айда купаться!
С утра на улице жара!
Но только, чур, не признаваться,
Что уходили со двора.
На нашей узенькой речушке,
У деревянного плота,
Вода скрывает до макушки:
Нырнёшь – такая красота! -
И поплывёшь... Ну, так, как можешь:
На животе и на спине...
И купаешься до дрожи,
До синевы в речной волне.
И не кричите! Не зовите
На берег! Я еще чуть-чуть...
Плыву! Вы только посмотрите
Как я могу! А мне - по грудь...

Моя весёлая речонка
Волной играет на бегу.

.....

Ну почему я не девчонка?
И отчего на берегу?

НА КУРГАНЕ

Какие долгие деньки
Того проказливого лета,
Что затерялись в прошлом где-то
На том кургане у реки.
Там, говорят, татарский хан
Зарыл и серебро и золото.
Есть клад, найдется и лопата,
И Валька - местный атаман.
И наши юные тела
Все были липкими от пота,
Ведь та земельная работа
Была мальчишкам тяжела.

Небесно-синий окоем
Взирал бездонно и беспечно
И обещал: так будет вечно,
И никогда мы не умрем!
Не посчастливилось тогда
Нам выкопать земные клады.
И никакой другой награды
За все грядущие года.
Теперь уж вовсе не с руки
Искать тот клад, но до рассвета
Мне почему-то снилось лето
На том кургане у реки.

День Победы

Сошла победная весна
С небес под голос Левитана,
И это было даже странно,
Что в прошлое ушла война,
Что голод кончился, и муки,
И ожидание письма,
И слезы горькие разлуки.
А на дворе уже весна.

Хмельным дыханием сирени
Полна шальная голова -
Победу, словно день рожденья
Сегодня празднует страна!
Вся улица гудит, ликует:
Объятья, поцелуи, смех,
И раненый солдат танцует,
Имея у девчат успех.

- Ну, победитель, поздравляю!
Хоть раненый, зато – живой,
В бинтах рука... Да знаю, знаю,
Что ты торопишься домой,
Там ждет тебя твоя невеста
И у окна старушка-мать.
В избешке завтра будет тесно:
Соседи будут поздравлять!

Блестят на солнышке медали
За Кенигсберг и за Берлин!
- А мы сегодня всех встречали,
А повстречался ты - один...
В руках сирень слегка примята
И по щеке скользит слеза...

Ах, будь же навсегда проклята
Прошедшая войной гроза!

Из детства

Ты опять в снегу явилась!
Не девчонка - снежный ком!
Обметайся, сделай милость,
Да на печку кувырком.

А на печке, как на троне.
Там с уютной вышины
Подо мной, как на ладони,
Все события видны.

На углях пекут картошку.
Уж готовая, кажись!
- Подставляй свою ладошку
Да смотри, не обожгись...

Не могу найти ответа,
Почему и отчего
Слаще той картошки нету,
Что из детства моего?

Да не взять ее рукою,
Возраст мой тому вина...

Счастье - что это такое?
Детство, печка и зима!

*Кажись (Ур.)– кажется.

ЗА УРАЛЬСКИМ ХРЕБТОМ

Там, за Уральским каменным хребтом,
За дивными лесами и полями
До сей поры мой одинокий дом
Печалится-грустит под тополями.
А от него совсем невдалеке,
Речушка мелкая, - оттуда слышен гомон! -
До синевы продрогшие в реке
Мы прибегали к старенькому дому.

Не верилось, не думалось тогда -
Мы в доме этом только квартиранты,
Что дни промчатся, пробегут года,
Судьба ещё сыграет с нами в фанты:
Она смешает месяцы и дни,
Года и города, и даже мысли,
И я одна... И ты... И все одни
Среди веков на ниточках зависли.

Марионетками, на разной высоте
Болтаясь, мы проделываем трюки,
К Божественной великой Красоте
Протягиваем немощные руки -
Она, как мать, лелеет и хранит
В прекрасном чреве наши дни и судьбы:
Она вокруг везде. Она царит,
И только мы и дети ей, и судьи.

Пока прочна и неразрывна нить
Тончайшая, связующая с небом,
Не устаю её благодарить
За жизнь и даже за картошку с хлебом,
За то, что был когда-то этот дом,

И за дорожку ту - от дома к речке,
И хочется опять пожить в таком
Иль посидеть хотя бы на крылечке
Еще один большой двадцатый век,
Ну, не двадцатый - следующий по счёту,
Который начинается свой разбег
И продолжает общую работу.
В нём как и в прежнем, в даль течёт река,
И в речке солнце скачет, словно мячик,
А волны мчат по воле ветерка
Всегда-всегда! И никогда - иначе!

СТАРЫЙ ПАРК

Не жди ни лета и ни той весны:
Они из прошлого, - бесповоротны сроки, -
Они ушли, куда уходят сны
И старые тетрадки, и уроки,
Остался только отзвук песни той,
Что слышалась порой в аллеях парка,
Где было всё томительно и жарко,
И полыхало сбывшейся мечтой.
Кувшинки трепетали на волне,
С небес слетали солнечные блики
И освещали праздничные лики
Всех тех, кого уж нету на земле.

Жил да был человек

Жил да был за стеной человек,
А сегодня венки и прощанье,
Вроде звался Антон? Иль Олег?
А быть может и попросту Ваней...

Вон, гляди, и венки понесли,
И под медные звуки оркестра
Глядь, уж бросили горстки земли,
Как муку в пельменное тесто.

Водкой горькой помянут его, -
Мол, прощай, и земля тебе пухом, -
Не забудем, иль вроде того...
И слеза надоевшею мухой.

Жил да был за стеной человек
Вроде звался Антон или Ваня,
Или Игорь... А может - Олег...
Так давайте его и помянем...

ЗА КАМЕННОЙ СТЕНОЙ

Все прошлые поступки, чувства, мысли
Смывает время зыбкою волной -
Я родилась за каменной стеной
В буквальном, да и в переносном смысле.

Стена стояла, хрупкий мир храня,
Был этот мир и детским, и наивным,
И лето жаркое тогда казалось длинным,
И жизнь являлась прочной, как броня.

Красивая, как в «Кубики», игра -
Стена виднелась в глубине пространства,
Храня от глаз нехитрое убранство
Просторного зелёного двора,

Карминовой основой кирпича
Кремлёвские напоминала стены
И от жары бывала горяча,
Как в цехе раскалённые мартены.

Мяч устремлялся прямо в небеса, -
Лети! Звени! Не упади за стену! -
А за стеной, наверно, чудеса -
Не то что здесь, где всё обыкновенно...

А у стены уже трещала кладь,
От времени и ливней осыпалась...
Уехала, исчезла, разбежалась
Подростшая молоденькая рать.

А на просторах вольных - нет стены,
Мяч золотой – сиянием в зените!
Мы не вернёмся к дому, извините,
Ведь мы теперь хозяева страны,

Но всё сильнее расшатывалась кладь -
От всей страны уже одни обломки...
Простите нас! Простите нас, потомки,
Что стены не сумели удержать!

ГОДЫ-ОБЛАКА

Не судите, я правду скажу:
Не тоскую по старому дому,
Только снится - тропею знакомой
Я к воротам своим подхожу...
Отворяйтесь! Впускайте, родные!
Вон как двор зарастает травой!
А какие здесь травы хмельные -
Даже пень разомлел под листвою,

Солнце катится прямо в ладони
И в лазурной, бескрайней дали,
Облака, словно лёгкие кони,
В небо белые гривы вплели.
На широком воздушном просторе,
Растворясь в густой синеве
Тёмной тучей вернутся, и вскоре
Пробегут по зелёной траве -

Напитают луга и поляны,
Заливные косые дожди...
Но туда, где клубятся туманы
Не мани, не зови и не жди -
Не вернусь. Всё, что было – сгорело,
Отболела, истлела душа,
Лист ложится на землю несмело
И снега над погостом кружат.

И несутся, как быстрые кони,
Раздувая под ветром бока,
В скачке бешеной дикой погони,
Годы! Годы мои – облака!
Вслед за ними по лёгкому следу
Я пушинкой по небу лечу...
И не жди. Я к тебе не приеду.
Я уже ничего не хочу!

2 ГЛАВА

«Ни дороги, ни тропы»

БЕЗ ПУТИ

Без пути и без дороги
По оврагам мчится Русь:
Берегите руки-ноги,
Да и ты, седок, не трусь,
Не гляди вокруг со страхом,
На ухабы не дивись,
Лишь бы быстро,
Лишь бы махом
От галопа - да и в рысь!

Вот доехали-домчали
В тридевятое село:
Смотрим - там одни печали:
Их везде полным-полно,
Ходят-бродят хороводом,
Песни жалобно поют,
Разговор ведут с народом,
Из бутылок что-то льют...

Ну, пора опять в дорогу -
Залезаем в драндулет,
И дают нам на подмогу
Трёхрожковый пистолет.
Если что – обороняться -
Вдруг враги из-за горы,
Не сдаваться, не склоняться,
Даже если - комары...

И летит опять повозка
От броска и до броска...

То осина, то берёзка,
Веселуха и тоска...

ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Давно уже пришла пора
Мне посвятить своё творенье
Тебе, бывшая детвора -
«Потерянное поколение»!
Кому теперь полсотни лет,
Ну и конечно тем, кто старше:
Тем, что шагали, не секрет,
В парадном пионерском марше.

И вот дотопали, дошли,
Остановились у порога:
О чём мечтали - не смогли, -
Не скатертью была дорога.
Нас обманули? Сами мы
Всегда обманываться рады...
Гордились силою страны,
А нынче водку пьём с досады...
Шли с неба кислые дожди
Под гром оваций и салютов
И оказалось, что вожди
У нас из рода лилипутов.

Мальчишка в цинковом гробу
Всё по ночам в кошмарах снится...
Тебе я это не смогу
Простить, бездушная столица,
И никогда мне не забыть
России стыдное паденье
И то, что не могла ценить
«Потерянное поколение»

ВОТ ВЕДЬ КАКОЕ ДЕЛО...

Вот ведь какое дело,
Дело такое вот:
Вроде вчера всё пело,
Нынче - наоборот...
Вроде вчера цветенье,
Радуга в полный рост,
Ну, а сегодня пенье
Певчих. Да на погост

Тихо поедут дроги
В гору из этих мест,
А на конце дороги
Холмик да ржавый крест
Да вековые сосны
Склонятся над холмом...
Вроде бы все мы просто
Здесь на земле живём...

Просто? Да нет, не просто -
Так, чтоб не стыдно жить,
Лет так до девяноста
Голову не сложить,
И чтобы дом и дети,
Чтобы цвели сады,
Счастье и мир на свете,
И никакой беды.

Эти мечты-надежды
Мокрый заносит снег:
Всё как и было прежде:
Холмик и человек,
Крестик заиндевельный
Каждому в свой черёд,
Вот ведь какое дело,
Дело такое вот...

ТУМАНЫ

Ни костра не видно, ни огня -
Всё вокруг затянуто туманом,
И теперь не отыскать меня
В этом влажном облаке обманном,
И не разглядеть за пеленой
Девочку, какой была когда-то,
Вот таким же утром и весной,
И ещё задолго до заката.

Не увидишь в плотной синеве -
Женщину и двух мальчишек рядом,
Босиком бегущих по траве...
Никого и не отыщешь взглядом,
И уже не хочется понять,
Кто же там за сизой пеленою
Еле-еле виден... Не догнать.
И туманы этому виною...

ДРУГОЙ, СОВСЕМ ИНОЙ ИЗ ОКОН СВЕТ

...другой, совсем иной из окон свет,
где ситцевые были занавески,
и чей-то незнакомый силуэт,
и разговор в тиши довольно резкий -

всё не моё!.. теперь здесь мир чужой:
чужие люди и иные мысли.
не притянуть ни нитью, ни вожжой
минувшее, и просто нету смысла

стучать в стекло... полынью поросли
все пыльные и торные дороги.
а так хотелось, чтоб они спасли,
чтобы как раньше: сразу - да под ноги!

другой... совсем иной из окон свет...

КОГДА МЫ УСТРЕМЛЯЕМСЯ В ЗАКАТ

Когда мы устремляемся в закат,
Туда, где небо сходится с землёю,
То ничего не надо брать с собою:
Всё будет ни к чему и невпопад,

Ведь смена поколений на земле
Естественна, как смена дня и ночи,
Вот только жаль, средь прочих многоточий
Багряный парус скрывшийся в волне,

Но верится, плохого не случится
В пределах всех событий и судеб,
Пока над миром Божия десница
Благословляет и людей, и хлеб!

ВЫХОДИ СКОРЕЙ, МАРУСЯ

«Опротивели Марусе петухи да гуси...»

Ник. Заболотский

Выходи скорей, Маруся:
Расшумелись у крыльца,
Две свиньи, корова, гуси,
Куры, утки и овца.
Наполняй скорей корыто,
Поспешай и не зевай...
Всё насыпано-налито -
Ну, не двор, а суший рай!

Вот Маруся тесто месит -
Завтра будут пироги!
Над деревней куролесит:
Общий заговор... враги-
Кулаки... И в сельсовете
Скоро будут обсуждать
Чтоб без шума... на рассвете...
И кого арестовать...

Не к добру сегодня ночью
Раскричались петухи...
И за что Россию – в клочья?
За какие за грехи?
Всё не так: то кнут, то пряник,
Колыма да Соловки,
Ссылка, вышка да охранник,
Да запои от тоски,
То парады, то кладбища,
То священная война...
Всё мы счастья где-то ищем,
Справедливости сполна:

Если радость, чтобы вместе,
Чтоб на всех накрытый стол...
И графинчик - честь по чести,
А по утречку рассол...

И не надобно особо
Нам ни яхт и не дворцов,
Лишь бы дом и речка чтобы,
И чтоб звон от бубенцов,
И любимой птицы-тройки,
Нескончаемый полёт.
Ямщика из самых бойких -
Чтоб прохожие вразлёт!

За дверями бродят тучи
И горланят петухи,
И народ такой могучий,
И крапива... Лопухи...

ИНВАЛИДАМ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ

Гремит своей каталкой по дороге,
Баклушами скребёт по мостовой,
Орденоносный, молодой, безногий,
Герой войны, израненный - живой,
Он на базаре, будто на работе,
Тряхнёт гармонью, разведёт меха:
Когда затянет песню о пехоте,
Так вроде жизнь не так уж и плоха.

Стою в толпе я, малая девчонка,
Смотрю, как к шапке денежки несут,
Герой поёт и горестно, и тонко,
Ещё не зная, утром увезут
На острова - там инвалидам место.
Решили власти - будет и приказ -
Всех после санитарного ареста -
На Валаам. И будет в самый раз!

И вновь поёт солдат – «слуга народа»,
Хрипит, сипит, растягивая рот...
Гармошка плачет и сама природа –
Над всей Россией дождик льёт и льёт.

КУБАНСКИЕ КАЗАКИ

В искусственной придуманной стране
Мы все живем, притихшие во мраке:
На полотняной, белой простыне
Кино идет «Кубанские казаки».

Как на экране все перемешало!
Мы удивляемся,
Но смотрим вновь и вновь:
Арбузы, балалайки, песни, сало...
Все то, чего нам в жизни не хватало.
Ну и конечно главное – любовь!

От безысходности, от бедности, от лжи,
Замученные разными грехами,
Мы сотворяем наши миражи,
Спасаясь книгой, песнями, стихами.

И уносясь мечтами в мир иной,
Мы вновь сидим, застывшие во мраке,
Эй, тише! Не шепчитесь за спиной.
Кино идет «Кубанские казаки»!
Хрипит натужно, скашивая рот...
Гармошка плачет и сама природа –
Над всей Россией дождик льёт и льёт.

ПРИВИЛЕГИИ ЦАРЕЙ

О, эти «привилегии царей»:
Корона, власть, предательство и плаха,
Алеет кровью царская рубаха,
А уж другой властитель у дверей.

А как стремился он туда попасть:
Вперёд, наверх к блистательному трону,
Надвинув вождественную корону,
Познать неограниченную власть!

И снова повторится этот круг:
Корона, власть, предательство и плаха,
И кровью напоённая рубаха,
И на груди скрещенье мёртвых рук.

А времена торопятся в века,
Сминая человеческие судьбы,
Народной кровью полнится река,
Где тонут и правители, и судьи,

И бесконечна эта круговерть
Войны безумной - топора и плахи.
Из каждого прицела смотрит смерть
На белые крахмальные рубахи.

ЗДРАВСТВУЙ, ТИМУР!

- Здравствуй, Тимур! Я - Женя!
Да! Из детской поры!
Ой, что сделало время:
Где же твои вихры?

Помнишь ли позывные?
Те, по форме один?
Были тогда молодые...
А это мой взрослый сын.

Как поживаю? Книжки
И бытовые дела...
Да, я за Квакиным Мишкой
Замужем раньше была...

Как ты живешь? Ты - лётчик?
Нет... А хотел им стать...
Помню я, ты, между прочим,
Очень хотел летать!

Папа? Давно уже нету...
На пенсию вышла сестра...
Я вот читала газету
И разревелась вчера:

Что со страной будет?
Войны, разруха, разор...
Как ещё терпят люди?
Это такой позор...

Ну, до свиданья, Тима...
Так и проходят дни...
А я вот шагала мимо...

Господи, сохрани!

ДЕРЕВЯННАЯ ЖИЗНЬ

Ты - дерево.
И я им стала тоже:
Застряла в неподвижности своей,
Своей корою на тебя похожа -
Из той породы, что из тополей!

Листва давно пожухла и опала
К подножию... По длинному стволу
Лучи луны сиянием опала
Пускай бегут, когда зимой усну.

А не заснут во мне одни лишь корни -
Они вгрызутся в глинистую твердь,
И будет в ветках кто-то на валторне
Играть, ну или попросту - скрипеть.

Я – дерево теперь...
Стою на страже:
Не смей нарушить мой лесной покой.
И если я тебя замечу даже,
Махну лишь только веткою-рукой.

Здесь хорошо, здесь лешие не бродят,
И ветра нет, и никаких чудес.
И даже мухи при любой погоде
Совсем не проявляют интерес.

Ты – дерево.
И я им стала тоже...

ДНИ БЕЗ ЛЮБВИ

Эти дни без любви, без печали, надежд и без смысла,
в коих речи и взгляды, слова и улыбки - не те,
разболтались бездарными вёдрами на коромысле,
в бестолково-нелепой безрадостной их пустоте.

Эти дни, как один, так похожи, как серые мыши:
поселились в углах и сухарики резво грызут,
мой заполнили мир, всё вокруг от подполья до крыши,
и, я знаю, отсюда они никуда никогда не уйдут.

А когда унесусь, как из дома, из собственной жизни,
то останутся мыши и будут они толковать
всё конечно о том, что невесело было на тризне,
холодильник, мол, пуст... Что еще могут мыши сказать?..

НЕ ПРОСИ

Никого ни о чём не проси,
Разве только прощенья у Бога,
Если выпало жить на Руси,
То нелёгкою будет дорога:

Всё в тумане.. Не видно ни зги
За ближайшим во тьме поворотом,
То ль друзья, то ли это враги,
Что завидуют нашим широтам,

Нашим звонким лесам и полям,
И зарею пылающим далям,
Бесконечным седым ковылям
И отцовским геройским медалям?

Жизнь не сахар, не мёд на Руси –
Кровью, потом полита дорога. ..

Никого ни о чём не проси,
Разве только прощенья у Бога!

ИЗБРАННИКИ НАРОДА

Эй, вы! Избранники народа!
Как вам сидится наверху?
Румяна ль мордочка в пуху?
Какая в облаках погода?

Мы те, кого еще вчера
Электоратом называли,
Когда вас к небу поднимали.
Теперь закончена игра.

Да, мы - никто! Мы просто масса!
На нас взгляните с облаков,
Мы те, кто с поля дураков.
Мы - только пушечное мясо.

Вы наверху как на показ:
Элита! Избранная раса!
Какое дело вам до нас,
Мы - только пушечное мясо.

КОМАРЫ

Зной какой в разгаре лета!
И от этакой жары
Мне до самого рассвета
Спать мешают комары.

Комариный этот род
Отчего во вред здоровью
Собственной своею кровью
Я кормлю из года в год?

Климат здесь у нас такой:
Враз, когда приходит стужа,
Тут как тут, хотя не нужен,
Кровопивцев злющих рой!

Эта жадная братва
Загудит, засуетится...
Ей бы знать, как говорится,
Что народ мы!
Не жратва!

КАК ПЬЮТ В РОССИИ

Как пьют в России, так не пьют нигде:
До пустоты, до умопомрачения,
До тошноты, до нищеты, до отвращения -
При всякой власти и любом вожде.
А может быть - иного не дано:
В краю обид - одно лишь утешенье...
И льют чужие слуги в исступленьи
На нашу землю горькое вино...

РАСПЛАСТАН И РАЗВЕРЗНУТ, КАК НА ПЛАХЕ

Распластан и разверзнут, как на плахе,
и жизни подведя своей итог,
в больничной проштампованной рубаше,
я так мучительно сегодня одинок.

Марионеткой стянутой шнурами,
не чувствую ни рук своих, ни ног,
о, как же я, не выразить словами,
отчаянно сегодня одинок.

Пускай разбит, распят и колесован,
но не готовьте, ангелы, венок -
я с жизнью этой накрепко спрессован,
я не хочу, и мне еще не срок
туда, во тьму, где торжество распада,
где видится схождение всех дорог,

а лист кружится в пору листопада
и холода восходят на порог.

ТЕРПИ

А ты терпи и жди: вот-вот придет
Пора, когда все заживут красиво.
Надейся, будь мудра и молчалива,
И верь, что все само произойдет.

Ты только подожди еще чуть-чуть:
Гляди, и попадешь в страну счастливых,
Туда, где нет ни глупых, ни спесивых.
А ты иди, прокладывай свой путь.

Но только свою ношу не сними,
Тащи её и под гору, и в гору,
И не ропщи, что ноша та не в пору
Тебе одной... Смотри не урони...

Вот наконец-то все же добрели
До этого счастливого момента:

Ах, музыка... И траурная лента
И маленькая горсточка земли...

ВНОВЬ ЗИМА

Вновь зима.

Неужели весна не вернется
ни в дома, ни в сердца? -

Оттого и печаль...

В ожидании

сердце отчаянно рвется

и несется туда,

где туманная даль

прикорнула у ног

старины Сакре-Кёра,

где поет под шарманку

нарядный француз,

лишь скользит в витражах,

как в морозных узорах,

никому непонятная

сирая Русь.

И, как будто в мозаике

мелких осколков,

вдруг почудится снег

да коварная тьма,

да безмолвие наших

убогих проселков,

да еще бесконечная

эта зима.

В провинциальном городе

В провинциальном городе
Сегодня суета.
И что такое, вроде бы:
Да просто беднота
Горюет или празднует,
Никак не разберешь -
Народ спешит на кладбище,
Сквозь толпы не пройдешь.

Здесь ходит между холмиков,
Стоит, лежит, сидит
Народ российский, тутошний,
Блаженненький на вид.
На столиках красуется
И налито давно
Дешевое, паленое,
Креплёное вино.

Гляди, дошло до песенок,
И музыка рекой...
Какой-то тут изменчивый
Кладбищенский покой.
Театр трагикомедии...
Объяты, плач и смех...
Такой вот праздник выдался,
Веселенький для всех!

Россия

кому, скажи... кому же ты нужна,
несчастливая, покинутая Богом,
моя давно немывтая страна
с больным твоим придавленным народом?

мне ненавистны пьяный твой кураж
и вечное твоё самосожжение,
здесь каждый твой закон или указ
несёт простому люду унижение.

всё шире безнаказанность властей,
надменность и корыстное коварство...

.....

люблю страну! люблю её детей,
но ненавижу это государство.

ЭТОТ МИГ

Этот миг между жизнью и вечностью с именем - Смерть,
Тот, что к людям приходит под образом древней старухи,
Неминуем: все будут когда-то и слепы, и глухи,
Но ни ты и не я, и ни все остальные, поверь.

Да, конечно я знаю, что жизнь не пройдёт без потерь,
Но надеюсь и верю... И, кажется, есть даже слухи...
Да и люди разумные - это же точно не мухи,
И откроется, верно, какая-то малая дверь

В жизнь другую, иную, прекрасную, полную смысла:
Нас туда завлечёт, закружит, занесёт круговерть
И омоет святою водой из ведра с коромысла,
Вот тогда посмеёмся над той, что по имени Смерть!

А НЕ ПОЕХАТЬ ЛИ В ДЕРЕВНЮ?

А не поехать ли в деревню,
В Калиновку, до сей поры
Нас ожидают наверняка
Леса, грибы и комары
И та кудрявая береза,
Что пригорюнилась в тоске,
И по весне вода как слезы
Струится по Сайгун-реке.
И там, в воспоминаниях детства,
Уж расцветает под окном
Черемуха... Хочу взглядеться,
Взглянуть хотя б на старый дом...

Но нет уже той деревушки,
И нет тех жителей давно,
Лишь комары на их пирушке
Пищат, да им-то все равно
Стоит деревня или нету,
Живут там люди иль мертвы...

И есть вопрос, но где ответы...
Никак нейдет из головы.

ВСТРЕЧА С ЖЕЛЕЗНОЙ БАБОЙ

Большая баба с ведрами пустыми
Мне повстречалась нынче поутру
И, как песок безжалостный в пустыне,
Вдохнула в душу жёлтую хандру:
Большие оцинкованные ведра
Гремели, как трагический набат.
И гордые покачивались бедра
Набату оцинкованному в лад.

Она шагала, полная отваги,
Как будто прямо с площади - на фронт,
А впереди повыцветшие флаги
Привычно подпирали горизонт.
За пазухой виднелся сноп пшеницы,
За поясом - отбойный молоток,
Монументальный шаг стальной девицы
Направлен был куда-то на восток.

От поступи ее большие реки
Меняли русло, направляясь вспять...

О, поднимите этой бабе веки,
Чтобы могла народ свой увидеть.

ВИЛАМИ ПО ВОДЕ

Что вилами писалось по воде -
И было ль то, иль вовсе не бывало? -
Но только дни, в привычной череде,
Так хочется перемешать сначала,
Потом переписать всю эту жизнь
Вписать туда совсем-совсем иное,
Не то, как мы и весь социализм
Вписались в воды мутного застоя.
И не о том, что началась война
Так неожиданно тогда в Афганистане.
И содрогнулась гордая страна,
И люди гибли там не на экране.

Ну, а страну всё продолжали гнуть
Лжепатриоты и вожди лихие -
И подняли со дна такую муть,
Что не припомнит старая Россия.
И снова мы писали по воде
Свои минуты, дни и даже годы,
В пустопорожней вечной суете
Мы утопили солнышко свободы,
Оно померкло где-то в глубине -
На дне оно теперь шипит и тлеет,
И поздно говорить по чьей вине,
И неизвестно что нас обогреет.

По кругу

А суэта да маята, была и будет:
Сквозит тщета и пустота из рифм и судеб,
Любви ответной нежный бред нам только снится,
И кратковременности след лежит на лицах,
И одиночества тоска в глазах и в душах,
И счастье тоньше волоска внутри... Снаружи...

За неумение парить над облаками,
За нежеланье говорить не кулаками;
За счастья призрачной звездой, чужды друг другу,
Мы бесконечной чередой бредем по кругу.

Полынь

От холода поблекла синева,
Промозглая докучливая стынь,
И отчего-то, взгляд куда ни кинь,
Стоит туманом серая трава.

Напрасно растрезвонила молва –
Что символ наш кудрявая береза,
Та, что весною проливает слезы...
А я не верю. Это все – слова.

Нет, не береза, а трава полынь
Быть символом страны имеет право.
Такая горькая. Ну, прямо, как отравы
И с сединой, что отливает в синь.

Дурман полынный голову вскружил
Тем, кто ушел, и нам, живущим ныне.
Лишь тот, должно быть, счастлив, кто не жил
В моей стране – на родине полыни...

РОДИНА ВАС НЕ ЗАБУДЕТ

- Родина вас не забудет! -

Им говорили когда-то,
И уходили солдаты
Отечество защищать,
И верили эти ребята
Светло, горячо и свято -
За землю, за друга-брата
И жизни не жаль отдать.

- Родина нас не забудет! -

В окопах под Сталинградом
Под бомбами, как под градом,
Вчерашние пацаны:
Взрыв мимо... Взрыв где-то рядом!
И вздыбился мир снарядом
В великом сражении с гадом -
Захватчиком нашей страны.

- Родина вас не забудет! -

В Чечне и в Афганистане
Осталась на поле брани
Ребят молодая рать.
А сколько сломанных судеб
У тех, кто был тяжело ранен.
Возможно ли было ране
Все это предугадать?

- Родина вас не забудет... -

И я у страны спросила:
За что же ты нас забыла?
Ты слышишь меня, иль нет?
Скажи мне, что с нами будет?

Мне это необходимо!..
А Родина мимо, мимо...
Она не дает ответ.

И нет ни конца, ни краю —
Бредут по стране калеки,
Ненужные человеки -
Обутленные сердца.
Я знаю. Я точно знаю -
Их слезы сольются в реки,
И памятью им навеки
Терновые иглы венца.

Ни дороги, ни тропы

Ни дороги, ни тропы,
Чернота да пепелища...
И чего, скажите, ищем
До последней до черты?
Никого и никогда
Не удержим, не обманем,
Понапрасну сердце раним
По дороге в никуда.

По дороге в небеса
Неказистые жилища
Да российские кладбища,
Да земные чудеса:
Поднимается трава
На обугленном кострище
И грибы - лесная пища,
И на кустиках листва.

Вот такой простой закон
Жизни, смерти и рожденья,
Отпусти свои сомненья -
Подари земной поклон
Небу, солнцу, людям близким,
Тем что живы и ушли,
От души и низко-низко
До России, до земли!

ТИТАНИК

Корабль наш, проделав жуткий крен,
Кормою погружается под воду,
А мы стоим, любуясь на природу -
Прекрасно всё. И никаких проблем.

Наш капитан возможно пьяный в стельку?
А может быть идёт эксперимент?
Не бойтесь, господа! На море мелко,
Мы выплывем! А как же! Ein Moment!

Кругом вода... Вот это, братцы, номер!
Эх, кабы круг... А рядом, между тем,
Такой здоровый был, а сразу помер -
Пошёл на дно... И никаких проблем!
Буль-буль...

ДАЙ, БОЖЕ, ВСЁ ПЕРЕТЕРПЕТЬ

Дай, Боже, всё перетерпеть,
Всё пережить-перелопатить,
Не осудить, не оскудеть
И в сердце веру не утратить.

Дай время, чтобы всё понять,
Простить душой и примириться,
И чтоб на сердце благодать
Строкой струилась со страницы.

Дай, Боже, радость и покой
Стране моей многострадальной -
Накрой её своей рукой,
Своей Божественною тайной.

Храни, Господь, твоих детей,
Не обрекай их на скитанья,
Уберегая от плетей
И от войны, и от закланья.

Дай, Боже, всё перетерпеть...

3 ГЛАВА.
«РАЗГОВОР БЕЗ КОНЦА»

САДИСЬ НА ЛАВКУ

Садись на лавку, посидим
С тобой вдвоём перед дорогой,
Воспоминания не трогай
Да и с печалью погодим...
Без сожалений о былом
Давай с тобою потолкуем,
А, может, встретимся в июле
И на лужайке отдохнём,

И будет стрекотать в траве
Кузнечиками наше счастье,
И отодвинутся напасти
В стране, в душе и в голове...
Давай с тобою посидим
И помолчим перед дорогой,
Как мало пройдено и много,
Но этот путь необходим,

И пусть он нынче занесён
Зеленоглазою метелью
Он успокоится за дверью
И превратится в этот сон:
Посередине облаков
В кудрявом солнечном июле,
Мы встретимся с тобой, мамуля,
За горизонтами веков.

И будет журавель кружить
Над одуванчиковым полем,
И всё знакомое до боли
То, без чего так трудно жить...

МАМА, ПОСМОТРИ...

Мама, посмотри, какой идёт
Дождик... Ну, наверно, на неделю
Зарядил... И будет напролёт
Лить и лить, а солнце обогреет
Землю, и появятся грибы:
Сыроежки, рыжики, опята...
Мы с тобой охочи до ходьбы -
Далеконько шастали когда-то...

Мама, посмотри, какой снежок
Падает сегодня на крылечко,
Снегом призасыпанный ложок
Топчет мальчик маленький беспечно.
Нам с тобою тоже бы пойти -
Проторить тропиночку другую,
Да быльём засыпаны пути,
Потому я нынче и горюю.

Мама, посмотри, сирень цветёт -
Повернуло солнышко на лето...

Мама, посмотри, уж Новый год
И под ёлкой яблоки-конфеты...

Мама, с тополей кружится лист
И ложится прямо на дорогу...

Далеко ушла, - не оглянись, -
От людей... Зато поближе к Богу.

Про муху

Вновь в телефон: «Алло!.. Алло!.. Алло!..»
В ответ: «Привет», что, в общем-то, любезно...
Так муха о холодное стекло
Все бьется тупо... глупо... бесполезно!
А дни летят, спешащие в года:
- Алло! - Привет! И утром три приветов...
И было так. И будет так всегда:
Есть стимул для мушиного балета,
Чтоб в воздухе проделав пируэт,
Башкой в стекло! Ну, как тебе? Не больно?
Такой вот утомительный сюжет.
Давно уже пора сказать: Довольно!
Чтоб, завершая в воздухе разгон,
Застыв перед стеклом, остановиться.
Но есть у мух особенный закон:
Как раньше бились – так и будут биться
О твердое прозрачное стекло,
Где пребывает солнечное лето:
Там запах трав и там всегда тепло.
А тут зима...
И песенка пропета!

Ну и что с того?

Ну и что с того? Так и будем жить.
Нам от этих мест не уйти.
Поумерим пыл, поубавим прыть -
От судьбы своей нет пути.

Ну и что с того, что богаче там,
Позабористей и сытней?
Ты подумай сам, кто там рад гостям,
И пора бы стать поумней.

Ну и что с того? - Укачу! - твердишь,
Что в вагон зайдёшь - и привет!?
Ждёт тебя Берлин или град Париж? -
Есть на то ответ - точно нет.

Отвори окно, погляди вокруг,
В каждом доме здесь свой уют.
Ну, уедешь ты на полгода, друг, -
Все друзья потом засмеют.

А чужая жизнь - не цветущий рай,
Ни родных там нет, ни друзей.
Затоскуешь враз, это так и знай,
Ты свой отчий край пожалей.

Ну и что с того? Так и будем жить.
Нам от этих мест не уйти.
Поумерим пыл, поубавим прыть -
От судьбы своей нет пути.

КОРАЛЛОВЫЕ БУСЫ

Сестре Гале

Помнишь, как все это было?
Мне некогда не забыть:
Ты мне тогда подарила
Бусин коралловых нить.

Тихо при этом сказала,
Бусы держа наотлёт:
- Алая нитка коралла
К черному платью идет...

Лето листвой отшумело,
К осени жди холода...
Бусы на платьице белом
Мне не носить никогда.

К бусам кроваво - блестящим
Губы так скорбно прильнут.
Дети живут настоящим,
Взрослые - прошлым живут.

Было... Все было, да сплыло.
Что впереди - не боюсь.
Осенью ты подарила
Нитку коралловых бус.

МАМЕ

День творения долог и тих,
Всё вокруг загрунтовано белым,
Но заманит в иные пределы
От полозьев размашистый штрих,
Бубенцы зазвелят под дугой
В дальний путь устремится дорога -
Где деревня, проста и убога,
Распростёрла крыла над тобой.

Лампы свет освещает тетрадь,
Нет войны, ты пока что девчонка,
Стопка книжек ютится в сторонке -
Завтра в школу, и рано вставать.
Рыжей кошкою дремлет в ночи
Немудрёное жизни пространство,
Возлежат на поду калачи -
Вековой Руси постоянство.
Далеко ещё месяц июнь
И начало войны предстоящей.
Маня... Маша... Маруся... Машунь,
Ты такую была настоящей!

День творения долог и тих
На закате румянцем алеет,
По заснеженной белой аллее
Понесу недописанный стих,
А когда устоится строка
Потемнеют снега и растают,
Журавлиные белые стаи
Понесутся домой в облака.

ЭМИГРАНТУ

Как живётся Вам, Ваше Высочество,
Ваше скорбное Одиночество
В Вашем пряничном домике грёз?
Неужели совсем не хочется,
Вспомнив годы свои отрочества,
Воротиться в страну берёз,
Где снегами укрыто дочиста
Деревянное наше зодчество
Да заброшенный русский погост?

То, что Вами теперь утрачено
Болью Вашего сердца оплачено,
И не Вам теперь предназначено,
Чтоб щеку целовал мороз.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ МУЖЧИНЫ

Не грустите, не надо... Да полноте!
Мне приятно Вам строки слагать!
Вы теперь обязательно вспомните
Песни те, что певала Вам мать.

Долго-долго рукой своей гладила,
Одеялом плотнее укрыв,
А потом, отключив в доме радио,
Напевала несложный мотив.

А теперь Вы устали от жизни,
Нашей жизни такой непростой.
Вы теперь уж давно не капризны,
Тот же мальчик, но только большой.

Я попробую, если получится,
Колыбельную песню пропеть...
Ну не надо, не надо так мучиться.
И не смейте в подушку реветь!

РАЗГОВОР БЕЗ КОНЦА

Я так хочу с тобой поговорить
о том, о сём, о главном и не главном,
о зле, добре, о самом в мире странном,
о том, что предстоит еще творить,
я знаю, не прервётся эта нить,
и разговорам тем конца не будет.

Мы будем долго, долго вспоминать
тех, что ушли, умчались - не догнать,
мечтать о том, чему и не бывать,
о том что в мире много разных судеб,
а нам с тобою есть чего сказать,
и разговорам тем конца не будет.

Я так хочу с тобой поговорить,
но знаю я - меня ты не услышишь,
ты за чертой, ты даже не напишешь,
не позвонишь - и некого винить,
а нам с тобою есть чего сказать,
и разговорам тем конца не будет...

ОЛОВЯННЫЙ СОЛДАТИК

Не исчезай, не уходи за край,
Не улетай в созвездие Стрельца,
Живи, надейся, радуйся, страдай,
Но только, попрошу, не умирай:
Держись за жизнь до самого конца!

Я, оловянный маленький солдат,
Впиваюсь в землю тоненькой ногой,
Я на посту, и этой службе рад,
И службы не ищу себе другой.

Стою я крепко на одной ноге:
Смотри, как я беру «на караул»,
А чтобы ветер прочь меня не сдул
Сжимаю саблю в маленькой руке...

Не исчезай с Земли. Не улетай!

ПИСЬМО НА НЕБЕСА

Да что ты, мама, всё у нас нормально,
Мы на земле: я, сыновья и внуки,
Вот только ты за поднебесной тайной
На облаках. И мы с тобой в разлуке.

Накроем стол, отметим день рождения!
Да твой конечно! В пятницу он будет!
Ты, прилетай... Лети без промедления
Хоть ветерком. Тебя там не осудят
Те, что крылаты с первых дней творения,
Во чьих владениях небеса и звёзды,
Я у тебя... у них прошу прощенья,
Да вот боюсь, наверно слишком поздно...

Хоть на часок, хоть на одну минуту
С тобой побыть... У ног твоих склониться
И, уходя по своему маршруту,
Я может быть успею помолиться..

ВАШЕ ОБЩЕСТВО, МОЙ ДРУГ

Ваше общество, мой друг,
Так изысканно приятно,
Словно солнечные пятна
Рассыпаются вокруг.

Брызжут в ласковых глазах
Откровенные смешинки,
Седина как паутинки
В тёмно-русых волосах.

Ваше общество, мой свет,
Неоправданно счастливо,
Разговоры торопливо
Мчат за дымом сигарет.

И спешат за ним вослед
Этот день и эта встреча,
Миг, что радостью отмечен, -
Глянь, - уже в стихах воспет,

И оно уже в руках –
Моё маленькое счастье,
И никто над ним не властен,
Как над солнцем в облаках!

МАСТЕР И МАРГАРИТА

Я назначаю Вам свиданье
За той последнею чертой,
Где нет ни слёз, ни воздыханья,
На тихой станции Покой.

И там я Вас увижу снова
Без тени горя на лице,
Почти такого же земного,
Но только в золотом венце.

Продолжим там свою беседу
Под райских пташек бодрый свист.
Мы никогда не канем в Лету,
Божественный мой атеист...

Я просигналю Вам рукой
На самой кромке мирозданья -
Я назначаю Вам свиданье
На тихой станции Покой.

ДОРОЖНОЕ

А как приятно на твоём плече,
Когда бегут навстречу километры,
Под шелест упоительных речей
Ютиться, защищённую от ветра!

Привидится удобным этот мир,
И радостным, и добрым, и надёжным,
И даже счастье, будто бы пломбир,
Возможным. Ну, конечно же, возможным!

Рукою можно твой затронуть лоб
В тревоге нежной: вдруг, температура?!
И даже шарф поправить можно, чтоб
Тебя он уберег, и не продуло.

Как здорово, что можно в этот день
Ладонь свою держать в твоей ладони,
Все мысли в это время набекрень,
И о запретном все... О постороннем...

Что все в итоге близится к концу:
И жизнь, и эта зимняя дорога,
Что невозможно даже и Творцу
Попридержать нас вместе у порога,

А так уютно на плече твоём,
Лететь вперед, считая километры,
Где ждал бы нас простой уютный дом –
Жилище, защищённое от ветра!

ДЕТСТВО СВЕТИТСЯ В НОЧИ

Детство светится в ночи -
Загляну к нему в окошко:
У камина, у печи
Я погреюсь на дорожку,
Отправляясь навсегда
В голубую бесконечность,
Где не властвуют года,
А вокруг лишь Бог да вечность.
Там царит другой закон
И совсем иные мысли
Будто в храме средь икон
В отражении главных истин.

А покуда посижу,
В светлой комнате у печки,
Вот и мама, я гляжу,
Солнцем всходит на крылечко!
Заходи же! Стынет чай,
Потолкуем, как бывало.
Ты уж, мама, не серчай...
Наливай из самовара!

Как ты в небе без меня?
Светят там, как раньше, звёзды?
Я живу, тебя храня
В сердце.
Остальное – поздно...

Ускользящая мудрость

А мудрость не всегда идёт за старостью,
и не дано оспорить этот факт,
и вот я бьюсь с природною отсталостью,
чтоб не услышать: старый, мол, дурак,
куда ты лезешь с утлыми стишатами
на сцену, и бубнишь, бубнишь, бубнишь...
Не лучше ли сидеть тебе с внучатами,
быть может, хоть свисток им смастеришь?

Сиди и наговаривай им сказочки... -
вот, дескать, вся романтика твоя, -
мне это надоело до завязочки,
и вот сегодня перед вами я
опять стою с толстенною тетрадкою
на сцене и бубню, бубню, бубню,
а мудрость усмехается украдкою,
и я её никак не догоню!

НЕ РАЗОГНАТЬ ЛИ ОБЛАКА?

Не разогнать ли облака?
Они сегодня злы и хмуры...
Пусть вместо них издалека
На крыльях прилетят Амуры.

Для них большой накроем стол
И. прекращая в мире споры,
Войну поставим на прикол
У проржавевшего забора.

Пускай она совсем сгниет,
Как плоскодонка у причала,
И будет праздновать народ,
Всю жизнь перекроив сначала.

И будут голуби кружить
Амурным вкусам потакая,
Вот так и будем, люди, жить -
И жизнь мне нравится такая!

Давай, разгоним облака!

ГДЕ РОЖДАЕТСЯ ИСТИНА

- А в спорах истина рождается! –

Вот потому и я, и ты,
Как в этих спорах полагается,
Бранимся, аж до хрипоты,
Но докопались ли до истины?
Скажи, она не родилась,
Когда сражались так неистово?
И есть у спора с нею связь?

Пока в экстазе красноречия
Наш разговорный пыл не скис,
Настойчиво и опрометчиво
Мы убивали здравый смысл,
Но всё ж опять талдычим попусту,
Усердствуя до синевы,
Надеясь, что заменим попросту,
Всё содержание головы.

Давай молчать: молчанье – золото,
И поумерим жар в крови...
Всё сказано и перемолото,
А истина – она в любви!

А ТЫ СЫГРАЙ МНЕ НА ГИТАРЕ

А ты сыграй мне на гитаре
Я как могу так подпою...
Все расскажу, не утаю
Тебе. Сегодня я в ударе.

Красиво, будто на экране,
Мы потолкуем о былом,
А после выпьем и нальем...
Кипит шампанское в стакане.

Пусть ритмы добрых откровений
Наполнят уголки души,
Ты только то не вороши,
Чему так хочется забвений.

В тончайшем пламени свечи
Сгорая, исчезают тени
Обид ушедших и сомнений...
Ты пой. Ты только не молчи.

Я СЮДА НИКОГДА НЕ ВЕРНУСЬ

Я сюда никогда не вернусь,
Я отсюда уеду. Уеду!
Укачу я, наверное, в среду,
А дожди продолжают пусть.

Я сюда никогда не вернусь,
Вдалеке я достигну успеха,
От себя я сумею уехать:
В этом городе серая грусть.

Я сюда никогда не вернусь:
Здесь житейские все мои беды
Надо мной одержали победы...
Уезжаю! Я их не боюсь.

Я уеду от них в никуда,
Собираю свои чемоданы.
Навсегда укачу. Постоянно
Здесь дожди и всегда холода.

Я в вагонное гляну окно
На друзей, что стоят на перроне,
И о них затоскую в вагоне.
Я уеду, конечно же, но

В город этот еще возвращусь
Только солнышко землю прогреет
И дыханием вешним повеет,
И когда улетучится грусть...

ТЫ ПОСМОТРИ, КАКИЕ ЛУЖИ

Ты посмотри, какие лужи!
В них отразились облака,
Поверится – прошли века
И годы от вчерашней стужи.

Смотри скорее: в глубине
Капризной и невероятной,
Играют льдинками в вине
Искристые шальные пятна.

Прозрачность талая воды
Мое ласкает отраженье,
И юркое воображенье
Растит весенние плоды:

Внизу, в таинственной дали
За облаками зреет лето,
Несмелые его приметы
Прекрасны, что ни говори,

Замрет от счастья душа,
И явится стихотворенье,
И вечность в краткое мгновенье
Вонзится лезвием ножа.

РАЗГОВОР С ЛУНОЙ

Я припадаю на ступени
пред Вами, Светлая Луна,
и в эту фазу откровений,
когда, простите, Вы полна,
склоняю хрупкие колени.

Хотя Вы, в общем, не умна,
нет в Вас любви и сожаления,
кругла и даже холодна,
но Вы, без всякого сомнения,
не умаляете свечения,
Наисветлейшая Луна!

Вас не испортит седина
и жизнь не преподаст урока,
Вам вечность целую без срока
сиять без страха и упрёка,
но Вы повёрнуты, Луна,
признайтесь, к людям однобоко,

и в этой первозданной тьме,
в которой Вы царите властно,
что затаили, мне неясно,
на той, обратной, стороне?

Не там ли проживают те,
с кем мы не встретились при жизни
в той скорбной стороне - Отчизне,
где не война, так катаклизмы
и жизнь людская не в цене?

На тайной стороне Луны
возможно все живут прекрасно,
там нет войны, и не опасно,
и даже диск Земли всечасно
не виден им со стороны!

Луны серебряным сиянием
моя душа полным полна...
А впрочем, не моя вина,
что как от крепкого вина
я холодом твоим пьяна.

Зачем, Светлейшая Луна,
я приходила на свиданье?

ЛЕТУЧИЕ МЫШИ

А тени суетятся и дрожат,
Подвижные такие, будто мыши.
Прижились здесь и вовсе не спешат
Покинуть дом. Устроились повыше
На шторе шелковой и, мордочками вниз,
Трепещут крыльями и шевелят ушами,
И вот уж шепоток пошел меж нами,
Что, мол, живу, - такой уж мой каприз, -
На их жилплощади, и на полу ногами.

Что нет в квартире даже и ковра
И мебели нет мягкой и привычной,
Что головою вверх – несимпатично
(а женщинам так даже неприлично)
Внизу ходить... Такая вот мура!

Им говорю, мол, так предпочитаю
Ходить всегда везде – наоборот.
А покупать ковер я не желаю,
Поскольку пыль и моль, и мыши... Вот!

Я вертикально по земле хожу
Ногами вниз и головою в небо.
Как хорошо, что я не похожу
На тех мышей... Эй, вы! Хотите хлеба?

УВАЖАЕМЫЙ ДРУГ

Уважаемый друг, эти строки я Вам посвящаю,
Вы прочтёте их верно наавтра в вечерней тиши,
Это будет для Вас словно сладкая булочка к чаю
Или, лучше, лекарство для Вашей болящей Души,

Что похожа на храм. В этом храме полны коридоры
Самых лучших картин, захожу - вот и первая дверь:
Вот романтик Кипренский, вот Рериха дивные горы,
Вот и Карло Брюллов - на стене есть его акварель...

В храме Вашей Души слышно мощные звуки органа,
Здесь царит красота, классицизм, девятнадцатый век,
Благородство... Да нет же, я Вам не курю фимиама,
Только всё это так. Вы, похоже, такой человек.

Вы как будто сошли со страниц старой чеховской книги,
Но послушайте только, я вот что поведать хочу:
Вам опасны и чужды коварные власти интриги,
Наше трудное время Вам тяжело и не по плечу,

Укрепите себя и поглубже, поглубже дышите, -
Вы ведь в сущности мальчик ещё из того далека,-
Не грустите, не хмурьтесь и долго-предолго живите.
Да хранит Вас Господь. Не курите. До встречи. Пока...

НАПУТНОЕ

Ну, давай на минутку присядем пред дальней дорогой,
Чемоданчик мой лёгок – немного скопилось добра,
А того, что осталось – наверное тоже немного...
Уезжаю далёко – ни пуха тебе, ни пера...

Оставляю на память тебе эти тонкие книжки,
Стопку стареньких фото, в которых присутствую я,
Оставляю любовь, только это, наверное, слишком,
А возможно не слишком, ведь мы же с тобою друзья...

Скоро сяду в вагон, и помчат за окошком дороги,
Огоньки, горизонты, и зори, и ночи, и дни ...
Но прошу я тебя – ты хотя бы мой след на пороге
Не смывай хоть недельку. А лучше бы - вечно храни.

Не смотри на часы. Время – это обманная штука.
Физик вам объяснит, что и времени в сущности нет -
Есть текучесть пространства – и то подтверждает наука,
Да не только наука - и в небе невидимый свет...

Ну, давай на минутку присядем пред дальней дорогой,
Чемоданчик мой лёгок – немного скопилось добра,
И пускай остаётся так много... Конечно же много!
Уезжаю далёко – ни пуха тебе, ни пера...

СКРИПКА

Смычок взлетел серебряною рыбкой,
И чистый отзвук в воздухе возник,
То плакала, кричала, пела скрипка
О том, что в жизни есть один лишь миг...

То было у Казанского вокзала
На станции московского метро.
Та девушка на скрипке отыграла,
Была – и нет... Событие прошло,
Но все же внутрь, в глубь моего сознания,
И незаметно вроде бы, проник
И стал теперь уже воспоминаньем
Той скрипки нежный безнадежный крик.

Спасибо, ты напомнила мне скрипка,
Пусть я так мал, а мир вокруг велик,
Что в жизни нашей есть один лишь миг,
А прочее – иллюзия... Ошибка.

ВЕСНА МАРТА

Два месяца... Нет, ошибаюсь, три
Осталось до положенного старта
Весны, чье имя точно будет Марта,
А значит, все ненужное - сотри,

Забудь, что было в этом декабре,
Когда на сердце опускались тени
Из одиночества, тоски и сожалений
И поселялись бесами в ребре.

Забудь, что было нынешней зимой,
Живи весной, которая настанет,
Она придет и точно не обманет
И будет самой яркой, расписной!

Ну, подожди, пожалуйста, чуть-чуть
До солнечно-улыбчивого старта
Весны, чье имя точно будет Марта,
Осталось только сердце распахнуть

ДАВАЙ С ТОБОЙ НАУЧИМСЯ ЛЕТАТЬ

Давай с тобой научимся летать:
Когда мы рядом, вырастают крылья,
Не ощущается ни грусти, ни бессилья,
Есть только неба синь и благодать.

Давай с тобой научимся летать,
И, взявшись за руки как на холстах Шагала,
Пусть никогда такого не бывало,
Мы полетим, как мы могли мечтать!

Давай с тобою будем говорить
Всегда стихами... только лишь стихами,
Мы сможем солнце в небесах руками
Удерживать за тоненькую нить

И радостно скользить по облакам,
Встречая и закаты, и рассветы,
И навсегда для нас наступит лето,
Приближенное чуточку к Богам.

Давай с тобой научимся летать.

ПОДСНЕЖНИК

Зачем ты снова говоришь:
«Весна к нам что-то припоздала...»?
Хотя снега лежат до крыш,
Но это только лишь начало.

Вот солнце прямо на весу
Растопит красоту былую
Теплом, подобным поцелую,
Разбудит спящую красу...

Прострекотала мне о том
Лесная сплетница сорока -
Подснежник родился до срока
На солнцепёке под кустом.

Давай с тобою наугад
Пойдём к нему на день рожденья
И принесём стихотворенье
Да и прочтём - он будет рад.

Скажи, ну разве это мало,
Что голубые небеса
Нам говорят: «Идёт весна,
И это только лишь начало!»

4 ГЛАВА
«Русь –
СТОРОНА ИКОННАЯ»

Восход солнца

Торжественно легко восходит в небе солнце,
Весёлый тёплый луч, бросая с синевы,
Глядит оно в своё светлейшее оконце,
На новый день забот в знакомые миры,

Чтоб заново возник земли могучий образ,
Чтоб в зеркале воды поплыли облака,
Ведь для того и был задуман мир и создан,
Чтоб радовать людей мгновенья и века.

Восстав из ничего: из хаоса Вселенной,
Являя мудрость Слов и красоту небес
И, оросив поля водой благословенной,
Природа напоит кусты, траву и лес -

Наполнятся пруды и реки, и долины
Отрадою земной и летнею грозой,
Алеют на ветвях, как кровь, плоды калины
И светится роса Христовою слезой.

ОСЕНЬЮ ЗИМА

Ветками колыша
Дождь всю ночь идет,
На железных крышах
В барабаны бьет
Будто бы - тревогу,
Мол, не спи, вставай!
Залил всю дорогу –
Потоплю весь край.

Как шарахну громом -
Не дожить к утру,
Прямо по-над домом
Молнией сверкну.
А поутру воду
Заморожу в лед,
Славную погоду
Углядит народ:
Выйдет за ворота, -
Глядь, стоит она, -
Экая забота, -
Осенью – зима!

ПАСУТСЯ РОЗОВЫЕ КОНИ

Пасутся розовые кони,
Покосный оживляя луг,
Полей широкое раздолье
И ветлы старые вокруг,
Росою затканые травы,
На большаке следы подков
И перелески, и дубравы,
И запах мёда, и цветов.

А за рекою в дымке синей
Сияющие купола:
Звонят колокола России,
Святой Руси колокола,
Их звон малиновый плывёт
Вниз по реке благословеньем,
Чудесным кажется виденьем
Хрустальный храм над гладью вод.

И хочется с земным поклоном,
В старинный храм найдя пути,
Свечу поставить пред иконой
И мир душевный обрести.
Там благодать и всепрощенье,
Там слышен ангелов полёт,
И хор поёт, и всё поёт
И обретает утешенье!

СОБАЧЬЯ МЕЧТА

Вечер. Снег идёт тихонько,
Время клонится ко сну,
Тихо воет собачонка
На блестящую луну,
Что над деревом повисла
циферблатом от часов,
Над домами коромысло
Из созвездия Весов.

Год опять спешит на убыль:
Как всегда под Новый год
Будут ряженные люди
Веселиться у ворот:
Вдруг придёт, хотя б однажды,
Дед Мороз - желанный гость,
И тогда собаке каждой
Неприменно кинет кость!

МОЛИТВА ЗА ДЕТЕЙ

Из глубины души воззвах,
К Тебе с молитвой припадаю,
Услышь меня, о, Пресвятая,
На лебединых облаках.
Аз есмь и нища, и убога,
И голос мой и слаб, и тих.
Пошли мне благодать от Бога -
Благослови детей моих.

Спаси, о, Пресвятая Дева,
И от цепей, и от сетей,
От прегрешения и гнева,
От нищеты и от властей,
От злых наветов и ответов
Убереги и сохрани
Лучом Божественного света
Надежды, веры и любви.

НЕ ГРУСТИ

А листья уж осыпались дождем,
И в прошлое умчалось бабье лето,
Ты не грусти: немного подождем
И холода с тобой переживем,
Чтоб вновь войти в весенние рассветы.

И солнцем воссияют небеса
Под барабанный перестук капли...
Все прелести весны и чудеса,
И запахи, и птичьи голоса
Вернутся - ведь мы этого хотели
И ждали в ритме комнатных оков,
Томясь от неуютного пространства,
Мы создавали в этом мире снов,
В фантазиях, сбежавших от долгов,
Весеннее свое непостоянство.

Ты подожди, вот-вот она придет –
Весна-красна с бурливыми ручьями,
И навсегда из нашей жизни лед
Сойдет. Нас встретит у ворот
Она - любовь с весенними глазами.

ЛУННЫЕ ПЯТНА

В предчувствии тишины, -
Ах, что-то ушло безвозвратно, -
На тающем лице луны
Едва различимые пятна.

Трепещет костёр на ветру, -
Да полно! Скажи-ка на милость,
Ну, хочешь слезинку сотру:
Она по щеке прокатилась?

Как в юности души полны,
А жизнь так легка и понятна...
На тающем лице луны
Едва различимые пятна.

ПОДОЖДЁМ ДО ВЕСНЫ

Ты подожди - весна придет,
По быстрым ручейкам примчится,
И загалдят над крышей птицы
Так звонко, что душа замрет,
И серебристая капель
Рассыплется хрустальным звоном,
Как будто ангелов свирель
Послышится над нашим домом!
Восславим птичий перелёт
С чужих краёв в страну Россию!
Ты посмотри, как небо сине!
Ах, всё равно растает лёд!

ПО ПРОСЁЛКАМ И ПО ВЕСЯМ

По просёлкам и по весям,
Нити звонкие подвесив
От небес и до земли,
Ходит, бродит, куролесит
И дороги в тесто месит,
Давит травы-ковыли,

Хлещет ливнем гром небесный
И палит по перелескам -
Эй, не прячьтесь от дождя!
Будьте, граждане. любезны,
Этот ливень всем полезный
От пшеницы до груздя!

Непогода ли погода,
И любое время года -
Друг за другом косяком:
Лейся, дождик, до восхода -
Зеленеет пусть природа,
Ну и я, дитя народа,
Марширую босиком!

ОТВЕЗИ МЕНЯ В ДЕРЕВНЮ

Отвези меня в деревню,
Где горланят петухи,
Где кудрявые деревья
Хороводят вдоль реки,
Где на поле, как на блюде,
Разливается туман...
Мне в деревню бы вернуться -
Посетить, как Божий храм.

В одуванчиковом рае,
Голубые небеса,
По ночам собака лает,
Не ленясь, по три часа
Топотят домой коровы,
Колокольцами звеня,
Там все живы и здоровы
И деревня, и родня.

Я в бревенчатой избушке
Расстелю половики,
Напеку блины-ватрушки,
Погляжу из-под руки,
Как восходит над дорогой
Вековая звезда...
Увези же, ради бога
Ненадолго навсегда!

НЕБО ТАКОЕ ВЕШНЕЕ

Небо такое вешнее -
Гулкая даль бездонная,
Ты - красота нездешняя,
Русь - сторона иконная.

Вроде вчера - грязища,
Хляби да бездорожье,
Ну, не страна - кладбище,
А нынче-то - царство Божье!

А небеса как море,
Залиты цветом синим.
К чёрту беду да горе:
Вот же она - Россия!

Посередине улицы
Солнце сидит на крыше...
Люди, хватит сутулиться:
Выше головы! Выше!

РАДУГА

А ливень - будто из ведра,
И льёт совсем не понарошку,
А надо бы садить картошку
Да всё не время, не пора...

Небось в другой стране всегда
Погода словно на курорте...
Как надоело всё - не спорьте! -
Сбежала б раз и навсегда...

Но всё же лучше не спешить,
Поскольку - радуга восстала!
Всё улыбнулось, засияло!
А значит, можно дальше жить!

ОДИНОЧЕСТВО ДУШИ

В эти сирые денечки,
Хоть пиши, хоть не пиши,
Всё равно осядет в строчках
Одиночество души.

В небе звездочки, как точки
В черно-бархатной тиши.
Ах вы, годики-годочки
Одиночества души.

Вот и осени листочки...
Прошрое не вороши...
Коротаю вечерочки
Одиночества души.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

А над землёй кружился первый снег
И, осеня головы прохожих,
Имел у редких зрителей успех,
А может не имел его. но всё же
Кружил, порхая в свете фонарей,
А люди торопились на работу,
А, впрочем, это было всё в субботу
Иль в воскресенье, что всего верней!

А в небесах горит, на нить подвешена
Игрушкой ёлочной, луна блестящая,
В тот снег влюблённая и восхищенная
Всегда не спящая, во тьму смотрящая!

А на земле светился конкурент -
Фонарь, что в окружении снежинок,
И в этот исторический момент
Как будто выходил на поединок,
А снег пушистый к танцу приглашал,
Он рассыпался искрами под ноги,
Как будто бы свой первый снежный бал
Решил устроить прямо на дороге

А в небесах горит, на нить подвешена
Игрушкой ёлочной, луна блестящая,
В тот снег влюблённая и восхищенная
Всегда не спящая, во тьму смотрящая!

И было счастьем в это утро жить,
Неся в руке подтаявшие льдинки
И ощущая - некуда спешить,
Ведь жизнь еще на первой половинке,

А люди шли в сиянии фонарей,
Те люди торопились на работу,
А, впрочем, это было всё в субботу
Иль в воскресенье, что всего верней...

БИЛЕТЫ В ВЕСНУ

В окно смотрел лазоревый апрель
И приближалось ласковое лето...
Ах, это было! Это было где-то
Давным давно за тридевять земель,
За три десятка позабытых лет,
Что укатились в прошлое, минули,
И солнце, в молодом еще июле,
Растаяло, как дым от сигарет.

Декабрь у ног лежит, как старый пёс:
Видать, навеки поселился в доме,
Он растянулся, будто на соломе,
Не ведая о временах стрекоз.
Ему лишь было б сыто да тепло,
Чтоб полыхала в доме жарко печка
И никогда б не подошла к крылечку
Весна. А всё ж ему назло

Маячит веткой старый дед Мороз:
Стучит усердно по узорной раме.
Я знаю точно, он в мешке принёс
Январь, февраль и дальше «по программе»
В окно заглянет ласковый апрель
И, приглашая за собою в лето,
Входные даст зелёные билеты,
Поставишь в воду - зацветёт сирень!

ЗВУКИ

Всё так обыденно вполне
И, в общем-то, совсем не странно
Услышать музыку органа
В чужой ухоженной стране,
Многоголосый шумный вдох
Под своды купола ворвался
И в верхней ноте оборвался
На высоте поверх голов.

А там, за тридевять земель,
Ещё пиликает гармошка
И бабы, сидя у окошка,
Плетут беседы канитель,
А дальше - грязная дорога,
По ней скрипит телега вдаль,
Всё вроде так, как было встарь:
Как это мало и так много...

Слышнее перекаты грома,
Оружия клацает затвор -
Упал, расстрелянный в упор,
Там кто-то у родного дома -
От пули, будто на войне.

А здесь - беседка у фонтана
И вздохи старого органа
В цивилизованной стране.

О любви

А о любви я не пишу стихов:
Вы не найдёте, как бы ни искали
Ни воздыханий, ни любовных слов,
Их нет в душе... Они во мне пропали
И сгнули невесть в каком году,
Наверное тогда, когда по снегу
Бежала бОсая у мира на виду
Не ведая, пристать к какому берегу...

Сыночка согревая на груди,
На самом на краю остановилась,
И тьма была, и омут впереди -
Спасла меня лишь Божеская милость
И повела меня... И повела
Казалось бы по замкнутому кругу,
Но под ноги дорожкой легла
Одна строка, написанная другу,
За ней другая, новая строка,
Явился смысл, и рифма появилась,
И с той поры ведёт за облака
Людская и Божественная милость.

Мои стихи конечно о любви
К моей Земле и всем явлениям жизни,
Любовь, она всегда в моей крови -
От самого рожденья и до тризны.
Земля жива, пока живёт любовь,
Что из сердец из наших не сокрылась,
Она спасёт, она восстанет вновь -
Людская и Божественная милость!

Лошадка

Ну, вот и всё. И разомкнулся круг,
Остались позади с кнутами люди.
И нет на мне теперь ни шор, ни пут -
Я спасена, и люди мне не судьи
И не хозяева! Игрива как волна!
Я на ветру машу, как флагом, гривой...
Скачу по лугу! Я - вольна! Вольна
Бежать, лететь иль быть неторопливой,
Средь сочных трав остановившись вдруг,
Взлететь над радуги прекрасными вратами...
Благословен пусть будет этот луг,
С цветущими как лютики мечтами.

Да будет солнце плыть над головой,
Да будет вечным голубое небо
И дождь, пропахший мокрою травой,
И поле созревающего хлеба!

ЗА ПРИВОРОТНЫМ ЗЕЛЬЕМ

Здесь, на Руси, когда-то раньше встарь
По всяческим преданиям и поверьям,
Шли девушки за приворотным зельем
В туманную предутреннюю хмарь.
Встречала их холодная роса,
Шершавый дождик с тоненьких осинок
И синие святые небеса
Невинные и чистые, как инок.

Свежо и сыро, холодно в лугах,
К телам прильнули мокрые рубахи,
И не унять девические страхи -
От ужаса серпы дрожат в руках!
Цветение в ивановскую ночь
Особенно важно и благодатно -
Траву в мешок - да по домам обратно,
От лешего да от кикимор прочь...

А может быть история права,
И есть в траве магическая сила:
Прошли века, а наша Русь - жива!
И не трава ль её оборонила?

ИЮНЬСКАЯ ЖАРА

Уже который день стоит жара,
Июнь, и впереди макушка лета,
И длится день с заката до рассвета -
Купальная и светлая пора.

Уже давненько не было дождя, -
От засухи повыгорали травы, -
И по лицу течет горчей отравы
Соленый пот, в слезу переходя.

Но вскоре улетит стрелою лето,
Глядишь, не будет зноя и жары,
Заполонят жилища и дворы
Холодные закаты и рассветы.

А в темное осеннее безмолвье,
Когда дожди и на душе темно,
Припомнится июньское раздолье,
Тот летний месяц, что прошел давно -

И станет на душе чуть-чуть бодрее,
И лето заволнуется в крови...

Ну, стань хотя бы чуточку мудрее
И в жаркий месяц холод не зови!

ЗАКАТОМ ЗАЛИТО КРЫЛЬЦО

Закатом залито крыльцо
Порой вечерней,
Заря - невеста под венцом
В своём свечении,

Полнеба алые как кровь -
Играют краски,
И всё земное ищет вновь
Любви и ласки.

Беспечно плещут облака
В весенней луже,
И каждый здесь из нас пока
Кому-то нужен,

А наверху давным-давно
Всё-всё известно,
И сколько дней ещё дано,
Коль в теле тесно

Душе, что учится летать
По-над землёю,
И не умеет совмещать
Судьбу с мечтою!

Ау, НЕВЕДОМЫЕ СТРАНЫ!

Ау, неведомые страны,
Невиданные города,
Дворцы, дороги-автобаны,
Что не увижу никогда,
Живите мирно и достойно
На круглом шарике земном,
А мне своей страны довольно,
В которой мой отцовский дом.

В том доме светится окошко
И обстановка без затей,
Мурлыча, ласковая кошка
Мне намывает в дом гостей,
Слегка потрескивает печка,
И варятся с капустой щи...
А за окошком вьётся речка -
Ещё такую поищи!

А дальше лес, бугры и горы,
И острова среди морей,
И заграничные просторы,
Где, может, краше и мудрей,
Но Русь мою, её погосты,
В краях заморских не найти,
В ней мой очаг и перекрёсток,
Начало и конец пути...
И пусть огнём сигналит свечка,
И воском катятся года,
Пока пылает в доме печка,
Я из России – никуда.

Птицы

Да никому мы не нужны:
Ни Родине, ни за границе,
Но всё летят на север птицы
Из чуждадьней стороны.

Им сверху с птичьего полёта
Из неоглядной вышины
Быть может и не так страшны
Погоня, выстрелы, охота...

Великолепны небеса,
Когда домой из-за границы
Летят, летят по небу птицы...
И даже слёзы сквозь ресницы,
И твёрдо веришь в чудеса!

ЧЁРНЫЕ ИЗБЫ ДА ЗИМУШКИ БЕЛЫЕ

Чёрные избы да зимушки белые,
Что вы со мною когда-то наделали?
Чем заморочили, чем обнадёжили?
Всю мою жизнь извели-искорёжили.
Может, оставила б землю окрестную,
Птицей умчалась бы в даль поднебесную
Да одурманили зори несмелые,
Чёрные избы да зимушки белые.

ЛЕС ПРИТИХ

Лес притих, минута до рассвета,
Выпала тяжелая роса.
Из своих убежищ неприметных
Пробуют пичуги голоса.

Тут берёза неразлучна с дубом,
Кедр обнимается с сосной,
На опушке медлят лесорубы -
Дышат свежей радостью лесной.

Перед юной вечностью природы
Сникла агрессивность топора...
Время начинается с восхода,
Мудрость начинается с утра!

Лошади

-Эй, зашибут! Поберегись! -
Идет стремительная гонка.
Сердца отсчитывают звонко
Дистанцию длиною в жизнь.
Успеть бы до команды «Стоп!»,
Ведь мы уже почти у цели,
Вот-вот ухватим! Не успели...
Бежим, кто рысью, кто в галоп.

Уж вынесло шальную рать
На ту последнюю прямую...
Ах, не успеть красу земную
Ни рассмотреть, ни распознать!

И уж не конь - простая кляча,
Усталость хлещет по ногам.
Эх, рысаки... Да будет вам!
Ведь жизнь нельзя прожить иначе.

И будет старт! Другой заезд,
Скользя по скошенному лугу,
Помчит по замкнутому кругу,
И только цоканье окрест!

Вперед! Вперед, мои лошадки!
Пусть ветер наполняет грудь!
Пусть вам будет долгим путь,
А это значит, все в порядке!

В октябре

В октябре обнажаются души поникших деревьев,
в дни, когда соловьи не поют про весну и любовь,
в те часы, когда в сердце тоска, неуют и неверье,
все вперед решено, не печалься и не прекословь.

Ты взглядишь, впереди полыхает полосочка света:
отправляйся туда, на закат, никого не виня,
там за алой чертой разгорается новое лето,
и возможно за ней ожидают тебя и меня...

ЗИМА, МЕТЕЛЬ, ХОЛОДНЫЙ ДОМ

Зима. Метель. Холодный дом,
И ночь грустна,
Но в сердце, скованное льдом,
Стучит весна.

Сойдет с небес седая хмарь,
Все оживет,
И будто в детстве, будто встарь
Весна придет!

Уж не ступить, кругом вода.
Вошел в азарт,
(Он хулиганом был всегда)
Мальчишка Март.

Полутру выйдешь за порог -
Звенит капель.
Резвится, в волосах венки,
Юнец Апрель.

Громады льдины на реке
Круши, ломай!
Ведь где-то там, невдалеке
Красавец Май.

Когда земля кругом цветет
И жизнь красна,
Ты потерпи. Она придет -
Весна!

ХУДОЖНИК ЗА ОКНОМ

Где тот художник за стеной,
Что по старинке
Рисуют на стекле зимой
Свои картинки?
Летящим росчерком пера
Наметил дали,
Каких ни раньше, ни вчера
Вы не видали.
Посеребрённые леса,
Стеною встали,
Но та холодная краса
Мила едва ли...

У трав с морозного стекла
Нет аромата,
Нет в них цветенья и тепла
В лучах заката.
Они растают без следа. -
Художник, где ты? -
Я не узнаю никогда
Твои секреты.

ПОСРЕДИ ЗИМЫ

И снова посреди зимы
Холодной ночи превосходство
И ощущение сиротства,
И жажда вешней новизны.

Во тьме чуть светится окно
И силуэты в темной раме,
И в ней, как будто на экране,
Немое зыбкое кино.

И жизнь чужого бытия
Мне видится такой беспечной,
Счастливой, доброй, бесконечной.

А может статься - это я
Сижу, над вышивкой склоняясь,
Чему-то тихо улыбаясь,
И тайну некую храня?..

Скользят и движутся в ночи
В проемах рам немые тени,
В полудремотной этой лени
Они не слышат. Не кричи.

КАКАЯ НЫНЧЕ ЧАХЛАЯ ВЕСНА

Какая нынче чахлая весна:
То дождь, то снег, то с ног сбивает ветер,
Нет даже и малюсеньких приметин
Что Русь моя восстанет ото сна.

Озябшая, закованная льдами,
Под сводами небес из хрусталя,
Забывтая мирами и богами
От всех окраин и до стен Кремля,
Чего ты ждешь внутри своей дремоты?
Явления посланца иль чудес?
Мне б только знать, моя Россия, кто ты?
За что дарован каторжный венец?

Под саваном из мартовского снега
В тоске застыли жалкие дома.
Ни ручейка, ни хрупкого побега,
Лишь ветер да позёмкою зима.
Проклюнется ли маленький подснежник
Сквозь белый саван зябнущих снегов?..
А всё ж люблю, люблю Россию нежно
За ширь полей и запахи лугов.

ПЕРВЫЕ ЦВЕТЫ

Первый цветочки-недотроги,
Те, что мать-и-мачехой зовут,
Прямо на асфальтовой дороге,
Пятнышками яркими цветут:
Проскользнули в трещинку, согрелись,
Под весенним солнцем ободряясь...
Первые цветы! Какая прелесть!
Но на них такая есть напасть:
Пребольшие грузные машины, -
И у них ведь есть свои дела, -
Едут, раскорячивая шины,
Давят их цветочные тела,
Исчезая в серенькой завесе...
Но, взгляни-ка, снова там и тут
Прямо на асфальте, - хоть ты тресни! -
Желтенькие солнышки цветут.

РОЖДЕНИЕ ВЕСНЫ

Земля гудит от напряженья:
Как и положено в свой срок
Бурлит серебряный поток,
Весны приветствуя явление -
Лёд тронулся! Вода сильна!
Сметая зимнее величье
И торжество предвидя птичье,
Приходит юная Весна.

Её благое проявление
В бутонах, листьях и траве,
Глубокой неба синеве
И в бесконечном продолженьи.
Среди людей, среди планет -
Во всём таится обновление,
И никакого нет сомненья,
Что нет конца. И смерти нет.

ЯРОСЛАВНА

В речную воду не дано
Войти два раза в том же месте,
Не испытаешь ты, хоть тресни,
То, что потеряно давно.

И не трудись в реке Каяле
Мочить без толку рукава,
То, что когда-то потеряли,
То не помогут ни слова,
Ни плач, ни стоны Ярославны:
Тут хоть на стенку заберись
Путивля. Речки своенравны -
Они текут... Текут всю жизнь:
И ни к чему слова и стрелы
По ветру в прошлое пускать
В чужими ставшие пределы,
Которые не отыскать.

Сойди со стенки, «Ярославна»,
Иди на кухню, щи свари,
Когда поешь - всё станет славно,
Потом чего-нибудь соври
И запиши, хотя бы в прозе -
Глядишь, уйдёт твоя печаль...

Зачем рыдать-то на морозе?
Или накинь хотя бы шаль!

Суть ВОЗРОЖДЕНИЯ

наших бессмертных душ дерзкий сквозной полёт -
старости тихий всхлип, детства мгновения,
этот единый ритм в каждой заре живёт -
вечно грядущий миг исчезновения,

и на устах горчит жизни сладчайший мёд,
словно наполнен он скорбью извечною:
каждый из нас один, каждый из нас уйдёт
под журавлиный крик тайною млечною:

разуму не вместить этот последний стон,
главное - всех простить до восхождения,
чтоб хоть в последний миг под колокольный звон
каждый сумел постичь суть возрождения.

РОЖДЕНИЕ СТИХА

Шагаю по траве, как по воде
И ощущаю мир под птичье пенье,
Я точно знаю: никогда нигде
Никто не сотворит стихотворенье,
Что созревает в тайной глубине -
И вот сейчас, в сей миг, родится строчка –
Её явление движется во мне,
Как нарождениежданного сыночка.

Шагаю по воде, как по траве,
Под мудрое дыхание стихии,
Поэтом... новоявленным мессией,
С пожаром в воспаленной голове,
Сплетаю в нитку прочную стихи я,
Стрелой дрожу на тонкой тетиве.

И появляется на свет дитя -
Стишок пока нелепый и кричащий,
Внезапно образ свой приобретает,
Мой стих растёт, как самый настоящий
Ребёнок... Вот уже и первый шаг
Такой неловкий, непослушно-шаткий...
Вперед шагай, малыш! Да будет так.
Пусть будет все у нас с тобой в порядке.

Шагаю по судьбе, как по воде...

КАРИАТИДА

Вы не ошиблись. Я – кариатида
Немая среди шума и молвы,
Не женщина, а мраморная глыба,
Века, не поднимая головы,
Взираю я сквозь сомкнутые вежды
На суету людских живых существ,
Лелеющих нелепые надежды
На долголетие, богатство и успех.

И не одно уже тысячелетие
Мой торс прекрасен, прочен и здоров,
Ваяли нас, и это вы заметьте,
Немалое количество творцов.
Средь них один был - сам Буанаротти...
Вы видите, следы его резца
Впечатаны навек в холодной плоти,
Не видимые только для слепца.

Не ведаю я гордости порока,
Не зная ни желаний, ни страстей,
А то, что я навечно одинока,
То никому не видно из гостей -
Толпе зевак, глазеющей без толку
На красоту моих тяжелых ног,
И воробьям, галдящим без умолку,
Усеявшим мой каменный венок...

А фриз, вернее, часть антаблемента,
Всей тяжестью своей на мне лежит.
Какие уж тут к чёрту сантименты,
Но так же прям мой нерушимый вид,
Взираю я решительно под ноги,
Поскольку не поднять мне головы:
Не женщина я, стало быть, в итоге -
Природные законы таковы...

МАРТ

Шумом вешним ворвался с улицы,
Растрепал, как колоду карт,
Дни мои. Невозможно хмуриться
В этот месяц весенний - Март!

И, забыв про года немалые, -
Возраст всё же, ворчи-не ворчи,-
Я скачу через эти талые,
Солнцем созданные ручьи!

Вижу в лужах, глядящих бездонно,
Отраженье всего бытия:
Впредь решаю определённо -
Принимать всё, как есть - без нытья!

Я вхожу в эту жизнь слепящую,
Воздух! Воздух какой! Хоть пей!
Это всё моё! Настоящее!
Ныне и до последних дней!

СОЛНЦЕВОРОТ

Вот такие, мой друг, дела!
Вот такие творятся действия:
Синева вокруг! Синева
В день весеннего равноденствия!

Глянь, повсюду борьба идет
Солнца вешнего с зимней тьмою.
Величайший солнцеворот
Предназначен был нам с тобою!

Ох, и яростен! Ох, силен
Этот огненный бог Ярило:
Он сквозь храмовый перезвон
Льёт лучи небывалой силы!

А навстречу ему - купола,
Бой часов на Невьянской башне,
Словно не было в жизни «вчера»,
Словно всё навсегда - в настоящем!

Помолчим. Ни к чему слова,
Коль в природе такие действия...
Синева вокруг! Синева
В день весеннего равноденствия!

ДЕКАБРЬ

И снова сумрачный декабрь
Развесил в небе покрывало,
Мороз, колючий ветер, хмарь
И, кажется, такого встарь
Отроду вовсе не бывало.
Коварный коротышка-день
Украл сегодня с неба солнце,
Развесив над домами тень,
Его Сиянье набекрень
Запрятал в сундучок на донце.
Не разберёшься в темноте
Куда идти и где дорога,
И вроде б улицы не те,
В крошечной этой пустоте
Карабкаюсь через сугробы.

Жду середины января,
Когда же солнышко сквозь стужу,
Сияньем нежным одаря,
Свой лучик выпустит наружу,
Клубком пушистым прошмыгнёт
И, пробираясь выше, выше,
Тихонько лучики свернёт
И, как ленивый рыжий кот,
Приляжет на железной крыше!

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Ну не бывает в жизни мелочей,
И каждый миг достоин созерцания,
Людского восхищения и внимания:
Он твой и мой, и всё-таки - ничей!

А звёзды вновь, как тысячи свечей,
Уж зажжены, а сверху с ликованием
Кружится снег - отрада для очей:
Зима, должно быть, снова будет ранней...

Слегка хрустит снежок под башмаком,
Мой путь лежит к ближайшему киоску,
И под ногами белая полоска
Уходит в небо звёздным молоком.

Вот слышен смех из яркого окошка
И голос женский в телефон: «Пока!...»,
Алмазами усыпана дорожка,
И это всё надолго - на века!

А я уже спешу домой обратно
С батоном и с бутылкой молока,
И это всё чертовски мне приятно,
Хоть затекла от тяжести рука.

А в жизни не бывает мелочей,
И верно в них сокрыто испытание,
Но каждый миг достоин описания -
И твой, и мой, и общий, и ничей!

СТИХИ НИ О ЧЁМ

В раме куст колыхнется,
На ветру мотается...
Что-то мне не пишется,
Рифма не слагается.

Жизнь, как будто книжица, -
Нравится - не нравится, -
К эпилогу близится,
Так всегда случается.

В небе туча движется:
Вроде дождь спускается...
Где-то песня слышится:
Все как полагается...

Что-то в сердце колется,
Что-то мне неможется,
Может за околицей
Грусть моя скукожится.

Пробегусь по лужице
Да ногами босыми...
Голова закружится,
Как пройду покосами.

Летними денечками
Жизнь моя итожится -
Меж словами-строчками
Песенка приложится!

КУВШИНКИ ДРЕМЛЮТ НА ВОЛНЕ

Кувшинки дремлют на волне
Проплыл старик на лодке утлой,
Овладевает миром утро
И россыпью из перламутра
Мерцают рыбки в глубине

Чуть слышен звон колоколов...
Иль это шепчется осока?
И тёплый ветер издалёка
Приносит аромат цветов,

Над миром зреет благодать,
Алеет ягодой калина,
И крик прощальный журавлиный
Над пламенеющей долиной
И не постичь, и не понять.

Сорву-ка я рябины кисть,
Чтоб соком горьким причаститься,
Уехать, чтобы возвратиться
И всё забыть, и всё простить.

В тихий час, когда покоя хочется

В тихий час, когда покоя хочется
И ночная улица молчит
По дорогам бродит одиночество,
Каблучками тонкими стучит.

Вся она в порыве и в движении,
Женщина, случайная вдова.
Не нужны ей наши утешения,
Стёртые, ненужные слова.

Сумерки – советники стоустые
Обступили опустевший дом.
Носит не расплёсканные чувства
Женщина в сосуде золотом!

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Чиста, как очи херувима
Погода в пору листопада,
Горит в ночи неутомимо
Неугасимая лампада -
Она одна неуязвима, -
Луна - царица небосвода,
И спит земля судьбой хранима,
И спит природа...

Светлы, как помыслы ребенка
Дни умирающего лета,
И луч луны пронзает тонко
Сердца людей, и нет ответа,
Зачем природы увядание
Является законом жизни? -
Кружимся желтыми листьями,
В осенней тризне?..

Мы, уносимые ветрами,
В осенней общей позолоте,
Волнуемся: ведь перед нами
Весь мир земной и все дороги,
И о зиме совсем не мысля
В стремительном шальном полете,
Мы все равны, как эти листья.
И одиноки...

Чиста, как очи херувима
Природа в пору увяданья,
И светел мир необъяснимо,
Когда приходит состраданье.
Но перед белыми снегами,
Когда уже настигнут сроки
Мы ляжем желтыми листьями,
Скользя под ноги.

ФЕВРАЛЬСКАЯ ЛАЗУРЬ

Вчера февральская метель
Своё веселье прекратила,
Разлив по небу акварель,
А может, синие чернила,
Во след заката унеслась
За фиолетовые дали...
Закончилась метели власть -
Весна плывёт над облаками.

Ты бровь, пожалуйста, не хмурь,
В оттаявшее глянь оконце -
Кругом бескрайняя лазурь
И ослепительное солнце!

ПОКРОВ

Я опять тороплюсь, я спешу мимо замкнутых улиц,
Пробираюсь сквозь грусть лабиринта из серых домов
Сквозь хрустальный рассвет на закат. Замечаю, волнуясь,
Первым снегом своим одарил меня праздник Покров.

И куда ни взгляни, неоглядное белое войско
С высоты небосвода на стылую землю летит,
Атакует, верша это милое сердцу геройство,
И обмякла душа, и уже ни о чём не скорбит.

Разрезвилась, бушует над миром прекрасная битва:
Черный цвет... белый цвет! Поднажми! Поглядим кто кого!
И царит и ликует, как будто святая молитва,
Торжество бесшабашных, летящих на землю, снегов!

А НЫНЧЕ НЕТ ЗИМЫ

А нынче нет зимы. Есть только ощущение:
Прихода вешних дней без холода и стуж,
Как будто бы весна в прекрасном проявлении
Небесной синевы и ручейков, и луж
Восходит на крыльцо, - остановись, мгновенье, -
Растопятся сердца, снега и звонкий лёд,
Вот только бы сейчас чуть проявить терпенье -
И всё оно само... Само произойдёт!

- Но что там говорят синоптики? Послушай!..
- Опять грядёт циклон и вьюги, и мороз.
Увидишь, как декабрь твою проветрит душу,
Ведь времечко ушло, и скрылся твой обоз...
Ты календарь повесь, а старый выбрось в печку:
Все выпали листы, а вместе с ними дни,
И память уж не та... Да и в груди сердечко
Немножечко болит, спаси и сохрани.

Убереги, Господь, живущих на планете:
Кто молод и кто стар, в любом краю земли,
А главное храни тех, что зовутся – дети.
И утоли тоску... Печали утоли.

ОПЯТЬ ХОЛОДНАЯ ЗИМА

Опять холодная зима
Меня замучила, заела
И так, признаться, надоела
Кромешная ночная тьма.

Жду, как и в прежние года
Хотя бы малые приметы
Той, что по имени - Весна
И даже господина Лето!

Мы стали старше

День сегодняшний, день вчерашний
Непохожи, но мы всё те,
Только чуточку стали старше
В непоседливой суете.

И сединка, еще сединка
Обнаружится на виске,
Словно тонкий осколок льдинки
В застывающем ручейке.

Под Новый год

Ах, отчего всегда под Новый год
и радостно на сердце, и тревожно,
и кажется, что счастье так возможно -
на этот раз оно не подведёт?!

Кабы узнать, какое оно - счастье:
любовь, богатство, жизненный успех,
в стране согласие, мир и соучастие
иль хлеб, который поровну на всех?

И верится: с огнями фейерверков,
с последним боем башенных часов
откроется шальная эта дверка,
которая закрыта на засов,
затянутая вечной паутиной,
с печатью древней, что из сургуча...

Ну почему же я не Буратино
и у меня ни дверки, ни ключа?..

ЗА СТЕКЛОМ

Жизнь - такое стекло
между завтрашним днём
и вчерашним,
тяжким грузом легло
бремя грустных,
несбыточных грёз,
не сбылось, не пришло,
не случилось
и стало неважным
то, что было так важно
в краю безучастных берёз.

Там за хрупким стеклом
помещаются вёсны и лета,
полукаменный дом
и цветущий сиреневый сад,
время горьких утрат,
бестолковой любви без ответа,
встреч разлук и ошибок
да и жизнь просто так,
наугад...

Но вспорхнуло птенцом
это слово хорошее - мама,
глядь, уже сыновья
собрались за широким столом,
даже перед концом
я могу доказать всем упрямо:
у меня получилось -
я всё же построила дом!

Пусть на поиски вечного,
скрытого, главного смысла
не хватило дыхания, ума,
ни желанья, ни сил,
лишь остались стихи:
это мало, я знаю, так вышло,
это я не сама -
дождь осенний меня оросил!

Тени

Нынче тени на стене
Все кружили да метались,
Фонари в окошках мчались
В полуночной глубине.

Огонек горит в доме -
Керосиновая лампа -
Незатейливая рампа,
Погруженная во тьму.

В этой комнате давно
Порассохлись половицы,
С крана капает водица...
Да и ладно, всё равно

Оставайся, так и быть.
Не удерживай напрасно,
Я уеду - это ясно,
Твой черед меня простить.

Под окошками в углу
Этой ночью грызлись мыши,
Что-то брякало на крыше,
Скрежетало на полу...

На стене, как на холсте,
Тени черные кружили,
За окошком годы плыли,
Исчезая в пустоте.

ДЕРЖИСЬ ЗА НЕБО

Вибрирует, качается канат,
А по нему, как ангел бестелесен,
Скользя, порхает в танце акrobat,
Себя под своды купола подвесив,

Он балансирует легко, и не боясь
Опасности под бойкими ногами,
Крепчайшую имея с небом связь,
Как голубь приютившийся на храме.

Не упади с небес! Не оступись!
Не отвлекайся даже на мгновение -
Слепящая торжественная высь
Не ведает ни страха, ни сомненья.

Ступай, иди... Ещё шажок-другой:
Ведь ждут тебя на том конце каната,
Держись за небо крепкою рукой -
Оно всегда подхватит акробата.

Вибрирует, качается канат,
А по нему, легка и бестелесна,
Ступаю осторожно наугад,
А вокруг меня лишь небеса и бездна!

НОСТАЛЬГИЯ О ПРОШЕДШЕМ

Так вот жизнь и пролетела,
Я - другая! Вы - другие...
Ах, замучила-заела
О прошедшем ностальгия.

Нынче делаю поминки
О своём кудрявом детстве,
Ведь давно мои морщинки
Позабыли о кокетстве.

Обольюсь-ка в час полночный
Я крещенскою водою
И тогда, я знаю точно,
Снова стану молодою!

А зима-то расшалилась
Легкомысленной метелью,
Небеса к земле пришила
Серебристой канителью.

Бриллиантов порошок
Вкруг фонариков сверкают,
А холодные снежинки
На щеках горячих тают!

Вы не думайте, не слёзы
Вытираю рукавицей,
То январские морозы
Принесли из леса птицы.

Заблудилась, закружилась
В снежном танце сумасшедшем!

Вот такая получилась
Ностальгия о прошедшем!

Осенний листопад

Осенний листопад
Над городом кружится
Который день подряд
Цветная карусель,
Из листьев золотых
Судьба моя вершится:
Как на конях гнедых
Торопится в апрель,

Где точно в нужный миг
Листвой взорвутся почки,
Чтоб снова я постиг,
Как в самый первый раз
Всю красоту полей
В погожие денёчки
Все прелести людей,
И в профиль, и в анфас,

Природа развернёт
Зелёные знамёна,
Как будто на парад
Войдёт в цветущий май,
И ветерком вздохнёт
У жизненного склона,
Ведь будет листопад:
Его не прозевай!

АСТРЫ ПОД СНЕГОМ

Смотри как астры вянут за окном,
На черном алым цветом пламенея,
А снег несется с неба, не жалея,
Закидывая белым полотном...

И что с того? Начало ноября...
Вся жизнь идет по заданному плану:
Назавтра встану и в окошко гляну –
Бело кругом и огорченья зря,

А чистота и свежесть новизны
Уже грядет - весь мир преобразится,
Ведь снег идет! Летит к земле и мчится
Почти невероятной белизны.

ГОЛОЛЕДИЦА

Опять к рассвету гололедица
Блестит, - и вправду хороша! -
Глядит с небес на мир медведица,
Глотая воду из ковша,

А я в далекий путь намерена,
Слегка боюсь, - а как пройду? -
Шагаю в темноту растерянно, -
А вдруг да сразу упаду? -
Но приспособилась как будто:
Вдруг стали ровными шаги,
Легла дорога перламутра
Под две уверенных ноги.

Вся жизнь, как будто гололедица,
И я иду по ней, иду,
А с неба мудрая медведица,
Мне дарит яркую звезду.

А в ПАРИЖЕ ДОЖДИ

А в Париже дожди...
Этим утром в Париже дожди
Над Монмартром склонились
Холодным звенящим туманом.
Голубеет вдаль,
Недалече от стен Нотр-дама,
Одинокая башня,
И видится сад Тюильри...

А в России снега...
Этим утром большие снега,
С хлопотливого неба
Бесстрашно на землю упали.
Стали белыми враз
Города и деревни, и дали:
Знать, опять на полгода
Явились сюда холода.

Глянь-ка, солнце встает,
Заалела румянцем заря,
Потянуло дымком,
В каждом доме затоплены печки,
И старушки лопатами чистят
Дворы и крылечки.
А как щеки горят на морозе
В канун декабря!

Но стремится вослед
За поземкой в дорогу душа,
В край несбыточных грез,
Где мое запоздалое лето
Осеньет Париж,
Где туманные бродят рассветы,
Под дыханье шарманки,
Тихонечко в вальсе кружа

В ЭТОЙ КОМНАТЕ СНЫ

В этой комнате сны – будто редкое чудо,
Как подаренный первый букетик из роз.
Я тебя забываю. Я тебя позабуду.
Может, ты не поверишь, но это всерьез.

Утопает в стихах вожеление света,
Дни свои коротаю, уже не скорбя...
Это кануло в лету минувшее лето.
Это время прозренья. Забвенья тебя.

В этом городе дождь никогда не проходит,
Не скрывают деревья своей наготы,
Только осень шершавая по сердцу бродит,
За собою сжигая мосты и мечты.

В этой комнате сны – будто редкое чудо.
Увядает в бокале букетик из роз.
Я тебя забываю. Я тебя позабуду.
Я уже позабыла. И даже без слез.

Я ИЗЛЕЧИЛАСЬ

Я излечилась нынче от любви.
Вот просто так: взяла и излечилась,
И принимаю я как дар, как милость
Отсутствие бурления в крови.
На сердце горемычное похмелье
Не ощущаю, Боже сохрани.
Лишь сожаленье, только сожаленье
И то, что зря... О том еще, что дни
Бегут каким-то немощным потоком...
Сама тому виной? Ну, извини!
Я все равно не буду одинокой,
Я подожду.
И больше не звони.

БАБЬЕ ЛЕТО

Вроде радоваться надо -
на пороге бабье лето:
это, стало быть, награда,
то, что было недопето,
не досказано кому-то,
и чье сердце не согрето,
вот за эти все минуты
преподносят бабье лето.

Бабье лето - это можно,
но уже почти не нужно,
«завтрак» приносить на «ужин» -
бесполезно, безнадёжно.

Ну, наступит это «лето»
к той, что вся спина дугою
и уж песенка пропета -
успокойся, Бог с тобою.

Но приходит бабье лето
к нашим женщинам покуда,
все грустят да плачут бабы,
да тихонько верят в чудо.

КОРАБЛИК

Ни спросонья, ни со скуки,
А быть может просто так
Я угадываю звуки
Иль улавливаю знак
Той судьбы моей грядущей,
Что скрывается во тьме,
Где кораблик мой бегущий
На серебряной волне
Полыхает парусами
В трепетании ветров
По таинственной программе -
Порождений ярких снов,
Где оранжевые звёзды
Мне указывают путь,
Километры дней, как вёрсты -
Не догнать и не вернуть,
Только лунная дорога
Да звучание струны,
И так мало... И так много...
И так долго до весны.

ЗОЛОТО ОСЕНИ

Промелькнуло бабье лето,
Осень, в рыжее одета,
Милые свои приметы
Разбросала, второпях.
Что-то нынче припозднилась...
А теперь, - скажи на милость, -
Сколько золотых монеток
Полыхает на ветвях!

Разом птицы-свиристели
На рябину стайкой сели -
Значит стужи да метели
Мчатся на семи ветрах!
Ну-ка, не лежи на койке,
Потому что с дымом горьким
Отгорят и наши зорьки,
Будто листья на кострах.

Ни о чём твоя забота:
Выйди, братец, за ворота,
Там вдали причалил кто-то
На пурпурных парусах,
Позабудь про все напасти
Про долги, казну и власти:
Есть у нас такое счастье –
Видеть солнце в небесах!

ЗВЁЗДНЫЙ САД

Спокойна ночь. Вхожу я в звёздный сад,
Он предо мной торжественно развесил,
Созревшие миллионы лет назад,
Как гроздья виноградные, созвездия.

Я к ним тянусь, но руки коротки, -
Не укротить великую преграду, -
Толь от Вселенной, то ли от реки
Течет к лицу упругая прохлада,

Цветет земля, листвою шелестя,
Чаруя ароматами сирени...

Дорожкой от земного бытия
Ложатся к звёздам лунные ступени.

ВАГОНЧИК

Сумерки вагонные,
Думушки дорожные,
Словеса шаблонные
Да правдиво-ложные.
Я лежу на полочке
И листаю книжицу,
Время на осколочке
Словно поезд движется.

Вот бы спрыгнуть с лесенки -
Жизнь устроить заново,
Да начать бы с песенки
Счастья долгожданного,
И бегут и кружатся
Сосенки да ёлочки,
Что-то мне недужится
На вагонной полочке.

Что там за метелями
Огоньками светится?
Бродит между елями
Звёздная медведица.
А вагончик катится
Да стучит колёсами...
Еду... Все наладится
С дождевыми росами.

Ливень

Разом позабылась
Летняя жара,
Туча накатилась,
Льёт как из ведра.

Вся земля умылась -
Господи, спаси!-
Знать не изменилось
Ничего в Руси:
Вязкая дорога
Хлипкая, как встарь,
На душе тревога -
Русская печаль.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ СОЧЕЛЬНИК

А снег кружился в танце и под ноги валился,
От свежести морозной кружилась голова,
Румяный тонкий месяц над крышами светился,
На землю опустился Сочельник Рождества

Торжественно, спокойно и тихо стало в мире:
Лишь к небу поднимался из труб седой дымок.
Мы на земле едины, как жители в квартире,
И надо бы не в ссоре прожить весь этот срок.

А звездная дорожка под ноги опускалась,
Ведь в нынешний сочельник погода - хоть куда!
На крыше, как на ёлке, мерцая, возгоралась
Рождественского неба венчальная звезда.

СВЕЧА

Томление сгорающей свечи
На кухонном столе у телефона,
Где тень подобна луку Купидона
При всполохах трепещущей ночи.

Полночная благая тишина
И ощущение замкнутого круга,
И мотылек, дрожащий от испуга,
Но все же не летящий от огня.

Стремительно легки его усилья,
И верно мотылек тому виной,
Что я свои обугленные крылья
Тихонько расправляю за спиной.

СЕРЕБРЯНЫЙ ВЕК

Белый дым сигаретных речей
Над овальным столом расстился,
И над чем-то гортанно смеялся,
Женский лик среди ярких свечей.

Фраки, кольца, роскошный плюмаж
В суете гостевых пересудов:
«Ах, да что вы, дружище Нехлюдов?!
Я спешу. Меня ждет экипаж...»

Над Россией серебряный век,
Разливался туманами Блока,
В эти дни умирала эпоха,
И рождался иной человек.

Неожиданный пушечный залп
Оборвал все наивные грезы,
«Ах, мадам, эти алые розы
Я не смог подарить...
Опоздал...»

ПО ДОРОГЕ В СВЯТЫЕ ГОРЫ

Памяти А.С. Пушкина

- Что там? Что там на дороге?
Не видать в метели зыбкой
Кто маячит за кибиткой -
То ли сани, то ли дроги?
С высоты шальные мысли
Снегом сыплются за ворот -
На дороге друг иль враг?
Наверху, в ветвях, не рысь ли?

- Эй, кого везёшь, служивый?
- Прах российского пиита!
На дуэли пал, ретивый...
Ишь, слуга его, Никита,
Седину к холодным доскам,
Знать, навеки приморозил -
Днём и ночью точит слёзы,
Да свечу мусолит с воском:

«Ох, не надо бы... Не надо
Торопиться к Чёрной речке,
Постоял бы на крылечке
Да не вышел за ограду.
Ну, подумаешь, бумагу
Кто-то сдуру накалякал...
Прочитал бы да поплакал,
Но от дома - ни полшагу.

Да и вовсе век не знать бы
Ни Натальи, ни француза.
Не летела б пуля в пузо,
Коли не было бы свадьбы...

И поэтов невозможно
Уничтожить! И негоже!
Пусть колючие, но всё же -
С ними надо осторожно:

Надо им внимать и слушать,
И любить, покуда живы...
Пусть они порой ретивы,
Но излечивают души...
Всем нам ведомо – от смерти
Невозвратная дорога...
Всё едино! Всё от Бога
Во вселенской круговерти...»

И уже исчезли сани,
Торопясь в Святые горы,
Где открыты все затворы
В нужный час без опозданий,
В вихре снега, в мир рассвета
Прямо к звёздам негасимым...
Колокольчиком незримым
Вздвогнет целая планета!

В МИХАЙЛОВСКОМ

Свеча горела, он писал
И на полях рукой небрежной
Чертил знакомый профиль нежный
И чью-то ножку рисовал.
О, вдохновенье! О, полёт!
Душа парит, и вдруг случайно
Соприкоснётся с звёздной тайной,
И лира дивно воспоёт!

- Я помню чудное мгновенье... -
Самозабвенно пишет он,
Охвачен радостным волненьем,
В воспоминанья погружен,
И рифмой чтобы пересилить
Изгнанья черную черту,
Вместить любовь и красоту,
И шелест трав, и воздух синий,
И две берёзки на горе,
И предсказание кукушки,
И чёрный локон на подушке,
И поцелуи на заре...

А предрассветная пора
Встаёт беспечна и туманна.

Взлёт лебединого пера
И он напишет имя – Анна!

Владимиру Высоцкому

Несутся бешеные кони
как наваждение и расплата:
и не спастись ни от погони,
ни от последнего заката.

Под звон, под цокот и смятение
и ныне, присно, и вовеки
спешат и годы, и мгновенья,
уходят люди-человеки,
срываясь, будто бы с обрыва,
в урочный час без опоздания,
и нет конца, и нет разрыва
в законе вечном мироздания...

Мелькают кони, жизнь несётся,
врываясь в звёзды, как комета,
и только СЛОВО остаётся
в высоком творчестве
ПОЭТА!

АЛЕКСАНДРУ ГРИНУ

Где-то в синей туманной дали,
С ураганами буйными споря,
Легкокрылые корабли
Вырастают из пенного моря.

Только там и живут чудеса,
Где просторы из моря и ветра,
Где пурпурные паруса
В брызгах лёгких и солнечно-светлых,
Где промокли насквозь небеса.
Там при ярко светящей луне
По сверкающей глади жемчужной,
Влажно дремлющей, тихой, не бурной
Появись же, хотя бы во сне,
Ты -
Бегущая по волне!

ДИОГЕН, ТЕБЕ НЕ ТЕСНО?

- Диоген, сидящий в бочке,
Мало, много ль в жизни надо?..
Меньше ссоры, больше лада
И чтоб дня не жить без строчки,
Чтоб слова слетались в песни
И в стихи, и в птичье пенье –
Не получится, хоть тресни,
Без прекрасного мгновенье!

Чтобы травы колыхались,
Наливались бы колосья,
Чтобы дождики вплетались
В общее многоголосье
И сливались бы в журчанье
Вешних вод и шум прибоя,
Шёпот тихий и молчанье
Не услышанной тобою...

Ах, как много в жизни надо!
Нет такой на свете бочки:
Не вместить цветенье сада
На берёзовом листочке...
- Диоген, тебе не тесно?
Выходи скорей на волю -
Вон как дождик льёт отвесно
На ромашковое поле!

СЕРГЕЮ ЕСЕНИНУ

Брёл из петроградского трактира,
Молод, полупьян, полуодет
На свою последнюю квартиру
Хулиган, бродяга и поэт.

В этот вечер кончились чернила,
Ссохлись и пространство, и душа...
Ничего не дорого, не мило,
Да и жизнь не больно хороша.

Кровью стих написан - не иначе,
Свисли кудри цвета ковыля...
-Для того ли был ты предназначен,
Чтобы так - верёвка и петля?

Поутру в гостинице тревога,
Суета и бестолковый ор:
Но уже летел, летел Серёга
В звёздный упоительный простор.

«До свиданья, друг мой, до свиданья
Не печалься и не хмурь бровей...»
Проводили агнца на закланье,
Одного из русских сыновей.

МАРГАРИТА

Пред большими зеркалами, -
Я ли это? Бог ты мой!-
Воспарила над дверями,
Пронеслась по-над дворами,
Полетела над домами
И людскою кутерьмой!

А вокруг клубятся тучи,
Подо мною - глубина,
Да еще, такой могучий
Ветер липкий и тягучий,
Хлесткий, плотный и колючий.
Я на небе да луна!

Кто обидел, всех прощаю!
Эй, вы слышите внизу?
Я здесь звезды начищаю,
Млечный путь в клубок мотаю,
В небе дырочки латаю,
Чтобы дождь не лил слезу.

А внизу бушуют войны,
Бедствует моя страна...
Мне уже почти не больно,
Мне уже всего довольно.
Я лечу легко и вольно...
Я на небе да луна!

Пскову

Подай мне руку, древний Псков,
Чтоб я сумела ухватиться,
Ведь так хотелось бы сродниться
С тобой - хранителем веков.
Твоих таинственных крестов
Врастанье в жилистую землю,
Крылатость арок и мостов,
И Кром седой... Я всё приемлю!

Дай, постояв у древних стен,
В поклоне искреннем склониться,
Дай из Псковы воды напиться
И не спешить привстать с колен,
Чтоб колокольный перезвон
Из синевы наполнил душу -
Я буду слушать, слушать, слушать
Со всех сторон! Со всех сторон!

И вот уже весь Псков звенит
Со всех соборных колоколен...
Звони! Звони же, город-воин!
Пока звонишь - и Русь стоит!

Мадонна

Туда, где даль еще бездонна
И не очерчен горизонт
По лёгким облакам мадонна
Над грешною землёй идёт.

Ступает медленно, неслышно
Идёт она или парит,
Белеет дым цветущих вишен
И тает хрупкий лёд зари.

Сливаются, идут на убыль
И исчезают в синеве
Печально сомкнутые губы,
Покров из звёзд на голове...

Что это – явь или виденье
И как такое опишу?
Позвать её в стихотворение
Я нужных слов не нахожу...

ПОТОМКИ, ВСПОМНИТЕ МЕНЯ

Потомки, вспомните меня!
Жила во времена застоя,
Хоть это, может быть, пустое
На фоне завтрашнего дня.

Жила в Высоцкого года
И под созвездием Булата.
И это было всё когда-то,
А может, не было тогда
Меня? И я не проживала,
Здесь на Земле я не страдала,
Не родилась, не умирала,
И без надежды не ждала...

ВЕЛИКАЯ ЕКАТЕРИНА

До сей поры никто пока
Не видел в этом грешном мире
Царицу в праздничном мундире
Преображенского полка:

Уже малиновый трезвон
Стоит над северной столицей
В честь восхождения на трон
Молоденькой императрицы.

А кажется, еще вчера –
Августа-Софья-Фредерика...
А нынче мир дрожит от крика
Тысячекратного «Ура!».

Эй, чашку пенную на стол!
Она теперь необходима,
Сегодня всходит на престол
Великая Екатерина!

ПСКОВСКАЯ МЕТЕЛЬ

Развеселилась - снегом бьёт
С утра затейница-метель!
Она свистит, летит, метёт,
Кружится, словно карусель,
И не видать, и не узнать
«Покровки» с крышей из досок,
Чистейший снег, как благодать,
Летит с небес наискосок!

В щеку! В лицо! Слепит глаза...
Весь город скрылся в пелене...
И снег ли это, иль слеза?
И сквозь меня! И всё во мне:
И этот Кром, что за углом,
Не виден... Только с высоты
Со звонниц всех - бим-бом, бим-бом -
Несётся прямо на мосты!

И всё трепещет, всё летит,
Искрится в облаке седом...
А Кром стоит. И Псков хранит
Страну и улицу, и дом,
Детей и мудрых стариков,
Тех, кто в строю и не в строю...
Среди веков, среди снегов
И я на краюшке стою!

ЗОЛОТОЙ ГРАД

Весь в золоте осеннем Псков!
В червонном золоте!
Крестами древних куполов
Навек приколотый
К необозримой синеве –
Небесной пристани,
К великой тайне, что вовне –
Высокой истине.

Гляди, как стены у Кремля
В реке купаются,
Над ними алая заря
Встаёт, красавица!
И вот уж, - чудо из чудес, -
Златое солнышко
Скатилось яблоком с небес
В реку на донышко,

Монеты падают дождём,
Листовою кружатся,
Вот подождём и доживём,
Когда завьюжится,
Снегами заметёт Покров,
Храня всех бережно:
Народ, Россию, древний Псков –
Я в том уверена!

СОКИ ЗЕМЛИ

Так отчаянно хочется жить
В эти дни, когда талые воды,
Ошалев от весенней свободы,
Затевают весёлую прыть,

Утекают водой февральи
Под горячими солнца лучами,
Низвергаясь шальными ручьями
В плодотворные недра земли,

Чтоб она, отойдя ото сна,
Разодрав ледяные покровы,
Обнажила себя до основы:
В ожиданьи благого зерна,

Там, в таинственном чреве земли,
Зарождается главное чудо,
И побеги уже - ниоткуда
Прорываются... И проросли!

Посмотрите: легко и могуче,
Уцепившись корнями в песок,
Пьют, вбирают живительный сок,
Стебельки подставляя под тучи...

Народится хлебов колыханье
И взовьётся дымок над трубой,
И прорежет туман голубой
Человечье земное дыханье.

По морщинкам и складкам земли
Пробегают, как Божие слёзки,
Декабри, январь, февральи
И растут, прорастают берёзки!

ВСТРЕЧАЙ

Еду. Встречай, и мне обещаай,
Что будут цвести сады
И снова вернется бродяжка-май
С ведром дождевой воды,
Разом наполнятся створки окна
Шумом весенней грозы:
Рыхлую землю напоит она
Влагою чистой слезы.

После придут времена-холода,
Осень и зимняя ночь,
Так в нашей жизни бывает всегда,
Ты не гони их прочь:
Дров наберем, разожжем огонь
Вместе - одна семья...
Угли как звезды, смотри, не тронь -
Жаркие, как и я.

Еду. Встречай, и мне обещаай,
Что снова придет весна,
Вернется цветущий и звонкий май,
И под луной волна.
Ветер, ворвавшийся в створки окна
Душу опять просквозит,
И зазвенит под рукою струна -
Юностью нас одарит.

ВЕСЕННЯЯ РОССИЯ

Где фиолетовые тени
На желтые снега легли,
И хилые ростки растений
Стремятся к свету из земли,
Весенняя моя Россия
Струится талою водой
И каждой капелькою синей
Травинкой слабой молодой
Холодные сугробы снега
Пронзает. Ну-ка посмотри,
Вот два зелененьких побега,
А рядом с ним и два, и три...

И вот уже земля в цветеньи
Сирени, яблонь молодых,
Звончее, громче птичье пенье,
И нарождается мой стих,
И купола вырастают в небо,
Проткнув седые облака...
А хорошо лишь там, где не был...
В руке ломоть ржаного хлеба,
Ну, а в другой – твоя рука!

Эй, Земля!

Эй, послушай, Земля! Развернись!
Возликуй, торжествуя над смертью!
Я захвачен шальной круговертью,
У которой название - Жизнь!

На планете зеленой кружусь,
Как на самой большой карусели,
Ухватившись за две параллели,
Мчу на тройке с названием Русь!

Ну-ка, солнце, к зениту взлетай!
Золотыми потоками брызни!
Я люблю время радостной жизни,
Под красивым названием – Май!

СОДЕРЖАНИЕ

1 глава «За пределами времён»	3
Заплатки для души	4
Замки на песке	5
Старая пластинка	6
Старые тополя	8
Мамина деревня	9
Уголок души моей	10
Давай по кофейку!	11
Деревенские палаты	12
Начало вечности	14
Ты, судьба моя шальная	16
Узоры на песке	17
Жизнь сначала	18
Про Ермака и Фому	20
На старинном фотоснимке	21
Божья звезда	23
Кораблики из детства	24
Пахнет керосином	25
Старый дом	26
Вышибалы	28
Послепобедное	29
Аз есмь	30
Поезд-жизнь	31
А шагали мы в деревню	32
Ах, какие времена	34
Айда купаться	36
На кургане	37
День Победы	38
Из детства	39
За Уральским хребтом	40
Старый парк	42
Жил да был человек	43
	205

За каменной стеной	44
Годы-облака.....	46
2 глава. «Ни дороги, ни тропы»	48
Без пути	49
Потерянное поколение.....	50
Вот ведь какое дело... ..	51
Туманы	52
Другой, совсем иной из окон свет	53
Когда мы устремляемся в закат	54
Выходи скорей, Маруся	55
Инвалидам Великой войны	57
Кубанские казаки	58
Привилегии царей	59
Здравствуй, Тимур!	60
Деревянная жизнь	61
Дни без любви	62
Не проси	63
Избранники народа	64
Комары	65
Как пьют в России.....	66
Распластан и разверзнут, как на плахе	67
Терпи	68
Вновь зима	69
В провинциальном городе.....	70
Россия.....	71
Этот миг	72
А не поехать ли в деревню?	73
Встреча с железной бабой	74
Вилами по воде	75
По кругу	76
Полынь	77
Родина вас не забудет	78
Ни дороги, ни тропы	80

Титаник.....	81
Дай, Боже, всё перетерпеть	82
3 глава. «Разговор без конца»	83
Садись на лавку	84
Мама, посмотри... ..	85
Про муху	86
Ну и что с того?	87
Коралловые бусы	88
Маме	89
Эмигранту	90
Колыбельная для мужчины	91
Разговор без конца	92
Оловянный солдатик.....	93
Письмо на небеса	94
Ваше общество, мой друг	95
Мастер и Маргарита	96
Дорожное	97
Детство светится в ночи	98
Ускользающая мудрость	99
Не разогнать ли облака?	100
Где рождается истина	101
А ты сыграй мне на гитаре.....	102
Я сюда никогда не вернусь	103
Ты посмотри, какие лужи	104
Разговор с Луной	105
Летучие мыши	107
Уважаемый друг	108
Напутное	109
Скрипка	110
Весна Марта.....	111
Давай с тобой научимся летать	112
Подснежник	113
4 глава. «Русь –сторона иконная».....	114

Восход солнца	115
Осенью зима	116
Пасутся розовые кони	117
Собачья мечта	118
Молитва за детей	119
Не грусти	120
Лунные пятна	121
Подожждём до весны	122
По просёлкам и по весям	123
Отвези меня в деревню	124
Небо такое вешнее	125
Радуга	126
Одиночество души	127
Первый снег	128
Билеты в весну	130
Звуки	131
О любви	132
Лошадка	133
За приворотным зельем	134
Июньская жара	135
Закатом залито крыльцо	136
Ау, неведомые страны!	137
Птицы	138
Чёрные избы да зимушки белые	139
Лес притих	140
Лошади	141
В октябре	142
Зима, метель, холодный дом	143
Художник за окном	144
Посреди зимы	145
Какая нынче чахлая весна	146
Первые цветы	147
Рождение весны	148

Ярославна	149
Суть возрождения.....	150
Рождение стиха	151
Кариатида	152
Март	153
Солнцеворот	154
Декабрь	155
Мелочи жизни.....	156
Стихи ни о чём.....	157
Кувшинки дремлют на волне	158
В тихий час, когда покоя хочется	159
Осенние листья	160
Февральская лазурь.....	161
Покров	162
А нынче нет зимы	163
Опять холодная зима.....	164
Мы стали старше.....	165
Под Новый год.....	166
За стеклом	167
Тени	169
Держись за небо	170
Ностальгия о прошедшем.....	171
Осенний листопад	172
Астры под снегом.....	173
Гололедица	174
А в Париже дожди	175
В этой комнате сны	176
Я излечилась	177
Бабье лето	178
Кораблик	179
Золото осени	180
Звёздный сад	181
Вагончик	182

Ливень	183
Рождественский сочельник	184
Свеча	185
Серебряный век	186
По дороге в Святые горы.....	187
В Михайловском.....	189
Владимиру Высоцкому	190
Александру Грину	191
Диоген, тебе не тесно?	192
Сергею Есенину	193
Маргарита	194
Пскову.....	195
Мадонна	196
Потомки, вспомните меня	197
Великая Екатерина	198
Псковская метель.....	199
Золотой град.....	200
Соки земли	201
Встречай.....	202
Весенняя Россия.....	203
Эй, Земля!.....	204

Поэзия

Н.А. Камянчук

Заплатки для души
Избранные стихи

Компьютерная верстка: М. Камянчук

Подписано в печать 28.10.2016

Формат 60х84 1/16.

Гарнитура Times New Roman.

Отпечатано в издательстве.

Заказ № 357

Тираж 10000.

ООО «Печатный вал».

623 851, г. Ирбит, ул. Горького, 2Б.

Тел./факс +7 (34355) 6-23-83, 6-23-85, 6-23-89